ЛитРес:
СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ
РУБЕЖ 6
СТОЛКНОВЕНИЕ

Рубеж

Серж Винтеркей

Рубеж 6: Столкновение

«Автор»

2021

Винтеркей С.

Рубеж 6: Столкновение / С. Винтеркей — «Автор», 2021 — (Рубеж)

Инопланетяне, наконец, появляются вслед за монстрами! Жить становится сложнее, а выжить - тем более. Отряд Семена сталкивается с новыми вызовами, требующими не только мужества, но и незаурядной смекалки.

© Винтеркей С., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 27
Глава 6 32
Глава 7 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Серж Винтеркей
Рубеж 6: Столкновение

Глава 1
Не все роботы одинаково полезны

Константин и Лариса, Урал

Несколько дней к Москве летели без потерь, но однажды, едва только взлетели поутру, солнце над ними затмили гигантские тени. В пике на платформу, разогнавшись до огромной скорости, падали десятки огромных летающих тварей, которых никто из членов отряда ни разу раньше не видел. Майор, выругавшись, тут же повел платформу вниз, пытаясь скрыть ее среди деревьев, но было уже поздно. Проносясь рядом с платформой, огромные птицы выхватывали людей с нее, и уносили прочь, полностью игнорируя выстрелы или попытки ударить их деревянными копьями. А затем, когда платформа опустилась метров на десять над землей, одна из огромных птиц, уворачиваясь от дерева, врезалась прямо в борт, опрокинув ее. Люди посыпались на Землю, цепляясь за ветки деревьев или летя прямо вниз, а птицы продолжали хватать их и уносить прочь. О каком-то сопротивлении уже не могло быть и речи. События понеслись вскачь, и Константин на время потерял контроль над своими действиями. То, что он действовал все же правильно, он понял, когда обнаружил себя в нескольких сотнях метрах от платформы, под огромной сосной, сжимающим в руках израненную падением с платформы жену. По крайней мере, он спас ее, а не бросился в панике бежать. Но что случилось с тещей, майором, и остальными, он не имел ни малейшего понятия. Оглушительный гортанный клекот все еще раздавался с места падения платформы, недвусмысленно свидетельствуя, что, если он попробует пойти это выяснить, то обратно уже не вернется.

Лариса была без сознания. Ощупав ее, Константин обнаружил огромную шишку на виске, и гематому на ребрах слева, при этом ребра поддавались нажатию так, словно были сломаны. Фризер Ларисы был потерян, хорошо хоть, его плазменный излучатель был все еще при нем. Оглядевшись, Константин решился и зашел на минуту в игру, написав сыну о том, что с ними произошло. Что еще предпринять, чтобы выжить и спасти жену, он не имел ни малейшего понятия.

Семен, чужая планета

– Трудно согласиться с разумностью встреченных нами роботов, – решил высказаться Сатору, что было необычно, поскольку обычно он предпочитал помалкивать, даром, что дипломат, – когда мы бились с ними, они не предпринимали ни малейшей попытки войти с нами в контакт. Только защищались или атаковали. Также было и с засадой в пещере. Думаю, будь они разумными, они бы все же попытались с нами договориться. Очевидно же, что у нас есть одежда и оружие, значит, мы разумная раса.

– Может быть, раз мы первыми их атаковали, когда вылезли из клетки, им уже это не интересно, и они просто запустили протокол уничтожения опасных чужаков, – возразил Серёга, – может, дождись мы их в клетке, они бы, сообразив, что мы разумные, и вошли бы с нами в контакт.

– Или бы отправили нас в зоопарк! – улыбнулся сэнсэй, – решив, что мы редкие местные твари, которые им раньше не попадались!

– Зря вы все тут спорите! – сказала Наташка, – никакие они не разумные! Я внимательно рассмотрела дома этого городка поблизости. Там на наше жилье все очень похоже. Значит, там

раньше жили люди, на нас похожие. Вот зачем роботу в полметра ростом дверь высотой в два метра? Зачем комнаты по три метра в высоту?

– Уела ты сторонников теории разумных роботов, молодец! – похвалил я ее. А у меня наконец вызрел другой вопрос, ответ на который мне, как лидеру отряда, хотелось бы знать на будущее.

– Интересно, могут ли два некроманта, объединившись, поднять вот такого брюхана, весом в полтонны? – спросил я Петьку.

– А ведь дельный вопрос ты задал! – глаза Петьки воодушевлённо заблестели, – эх, как хочется попробовать! Но, блин, тогда надо призванных некропетов убивать, потом проводить эксперимент, и ману, если получится, практически всю с Митяем исчерпаем!

– Да, сейчас явно не стоит! – согласился я, – ладно, найдете ещё возможность!

– В принципе, все могут ходить и сражаться из раненых, – сказал сэнсэй, после того, как они с Серегой и Ю-тян обсудили состояние своих пациентов, – ещё пару минут, и можно выдвигаться.

– Движемся по-прежнему к реке? – спросил я.

– Предлагаю проверить те норы, на вчерашнем месте битвы, из которых на нас вылезли и напали брюханы, – сказал Сашка, – может, если подойдем поближе, оттуда ещё такие же на нас нападут? Вряд ли столько будет, сколько уже вылезло, значит, должны справиться без больших проблем! Трофеи нам не помешают, они с них очень хорошие падают!

– Поддерживаю! – сказал и Серёга.

– Хорошо, тогда туда и пойдем! – согласился я.

Завершив лечение, погрузили тело Карины и некропетов на носилки, и выдвинулись. Двух погибших некропетов поднял Митяй, для одного из них пришлось изготовить новые носилки, учитывая, что одни носилки пришлось отвести под тело Карины.

За полсотни метров до нор остановились, и выгрузили некропетов, отправив их к норам впереди себя. Медленно пошли вслед за ними.

Оказалось, что чутье Сашку не подвело – когда бурдюки приблизились к норам на двадцать метров, те ожили. Всего мы там с дрона увидели два десятка нор, брюханы полезли из каждой второй. В этот раз мы держались поближе к бурдюкам, не желая терять прекрасную возможность притормозить брюханов за счёт их щупалец. Отбегать от некропетов мы начали только тогда, когда брюханы взвились в воздух, так что, когда они приземлились в метре за некропетами, те развернулись, и с такого небольшого расстояния успешно вбили в них свои щупальца. Семеро монстров оказалось обездвиженно таким образом, и мы сосредоточили свои усилия на трёх, которые остались свободными. Даже немного перестарались – на одного из них обрушилось столько выстрелов, что его голова просто разлетелась вдребезги. Чтобы не тратить заряды, остальных семерых убили катанами, и к этой атаке присоединился и я. Несмотря на стремительность наших действий, два некропета снова погибло.

Собрали быстро лут, стараясь держаться подальше от нор брюханов, и только собрались двигаться дальше, как тётя сказала:

– Похоже, сильно мы тут нашумели. От посёлка выдвинулись в нашу сторону полтора десятка роботов, я специально все это время посматривала в ту сторону, так что время отреагировать есть.

– Черт, это значит, что нам нельзя идти дальше в лес! – сказал раздосадовано я, – навязываться на драку с врагами с двух сторон неразумно!

– Согласен! – сказал сэнсэй, – это все шумные двустволки виноваты, надо нам побыстрее всех инопланетным оружием вооружить. Получается, надо возвращаться и принимать бой с роботами. Или попытаемся уйти через портал, не вступая в бой?

– Можем не успеть, нам дальше по лесу возвращаться, чем им к нам двигаться, – ответил я, – если придется принимать бой на марше, хуже некуда. Предлагаю отойти поближе к пещере,

чтобы снизить вероятность того, что на нас нападут новые призраки или бурдюки, оборудовать засаду, и там и схватиться с роботами.

Никто не возражал, желающих отражать атаку с двух сторон не нашлось.

Повернув к пещере, мы шли минут десять, роботы приближались, но я все же не спешил – принимать бой в неудобном для обороны месте не хотелось. Роботы были от нас уже в трёх сотнях метрах, когда я, наконец, нашёл подходящее место для боя. Поляна с нашей стороны превращалась в ложбину со стороны роботов, причем по краю поляны шли густые кусты, а ложбина была от них свободна, на ней были только высокие молодые деревья, за стволами которых особенно и не спрятаться. В кустах мы и обосновались, аккуратно притаившись за уложенными под них бурдюками. Бойцы тут же принялись обрывать листочки на кустиках, освобождая себе сектор обстрела.

Со всей очевидностью, роботы нас не видели. По их траектории движения было понятно, что они двигаются в направлении нашей последней битвы.

– Похоже, они прекрасно фиксируют громкие звуки в окрестностях, и отображают место, откуда они доносятся, на своей карте, – сказал Дмитрий, – но у них нет дронов поддержки, чтобы знать, кто шумел и куда потом направился. Это не боевые роботы в полном смысле, а что-то вспомогательное. Может, их придавали полиции для выполнения задач узкого профиля – двигаться на шум бандитов, забаррикадировавшихся внутри домов, или подземелий, чтобы избежать человеческих жертв? Или при использовании их направляли разумные, которые их создали?

– Нам такой расклад только на пользу! – сказал я, – если так, то у нас есть два варианта. Первый – пропустить их мимо нас, и спокойно отступить в пещеру, пока они проследуют к реке. Второй – принять битву. Но в случае второго надо снова пошуметь, чтобы они развернулись и вышли к нам с удобной для нас стороны.

– Предлагаю принять бой, а после этого попробовать проникнуть в город, который они охраняют, – сказал Серёга, – по идее, без этого отряда охрана ослабеет, и нам будет легче в него попасть.

– Или, напротив, вызовут подмогу из других городов, все зависит от протокола, что в них забит, – пожал плечами Дмитрий, – но я, в любом случае, за драку. Били их и раньше, а сейчас мы серьезно усилились.

За тихое отступление никто не высказался. Первоначально я хотел попросит пальнуть кого-нибудь из двустволки, но затем появилась мысль, что будет разумно проверить порог звуковой чувствительности роботов. Чай, не последний раз на эту планету наведываемся! И я, скинув винтовку, ударил прикладом по стволу.

– Наташка, отслеживай, повернут или нет на шум, – сказал я малой.

– Плевать они хотели! – спустя несколько секунд ответила она.

Достав катану, ударил тыльной стороной по стволу снайперки – далеко по лесу разнесся тонкий и высокий звук.

– Замерли на секунду, но тут же продолжили движение по прежнему маршруту, – спустя несколько секунд снова прокомментировала Наташка.

– Не, никакие они не разумные! – махнул рукой я, – обычные тупые железяки! Идут себе по протоколу на осмотр мест с наибольшим шумом. Мужики, пальните кто из двустволки разок!

На просьбу немедленно отозвались, и по лесу громко разнесся выстрел.

– Скушали! – радостно прокомментировала Наташка, – развернулись, и чешут сюда!

– Все, приготовились! – приказал я, – Трофим, не забудь использовать спецоружие против роботов!

Тот повернулся ко мне, молча показывая, что именно ЭМИ-эмиттер и держит в руках.

– Отлично! – кивнул я.

Мы затаились за бурдюками, места хватало всем, учитывая, что мечники на передний ряд не претендовали, это не их бой. Только Ю-тян я попросил присесть максимально близко к бурдюкам, но не потому, что рассчитывал на её арбалет, а чтобы её защитная сфера прикрыла пару передних бойцов. Был на секунду соблазн использовать для баррикады и тело Карины, но я от этой мысли все же отказался – да, она мертва, и ей всё равно, но как-то это было бы слишком уж бездушно.

Ждать долго не пришлось – роботы чесали к нам шустро, только кусты и трещали на их пути. Вели себя, как земные ёжики – вроде и хищные твари, а непонятно, как вообще еду находят, так сильно шумят, когда двигаются.

– Три секунды – и можно стрелять! – прошептала Наташка.

Мысленно отсчитав три секунды, тихо скомандовал:

– Огонь!

И сам вместе со всеми в переднем ряду подскочил над бурдюками, тут же и выстрелив.

Техника стрельбы у нас уже была отработана, каждый стрелял во врага прямо напротив себя. Всадив пулю в своего робота, я снова убрался за бурдюк. Так же поступили и все остальные. Оглядевшись, я убедился, что никто не пострадал.

– Пяток способных воевать остался! – прошептала Наташка, – остальные – в хлам! Эти пятеро сползаются по центру, явно собираются потом атаковать!

Такой расклад меня устроил. Громким шепотом сказал:

– Уцелевшие роботы стягиваются к центру! Стрелять по готовности!

Через шесть секунд все отстрелялись. Но Наташка сказала:

– Четверо готово, один совсем целый! Чешет все ещё по центру!

Воспротивился соблазну высунуться самому и выстрелить из винтовки. У роботов мы не нашли уязвимых мест, в которых с ними можно справиться, всадив пулю из винтовки. Поэтому через несколько секунд финишную черту подвело трое стрелков с плазменными излучателями и фризерами.

– Наташка, опусти дрон пониже, и проверь ещё раз, – сказал я малой. Решил, что все же, поскольку роботы не всегда видны при помощи тепловизора, лучше перестраховаться.

Через минуту малая сказала:

– Чисто!

– Хорошо, тётя и Наташка продолжайте разведку, остальные – собирать лут! – распорядился я.

Через минуту мы снова выступили, придерживаясь нового направления, в сторону города. Наш путь лежал мимо одинокого строения, возле которого раньше всегда разведка видела роботов. Но в этот раз Наташка доложила, что роботов не видно:

– Может, присоединились к отряду, который на нас напал? – предположила она.

– Если так, то это хороший повод туда зайти! – сказал я.

К дому приближались медленно, ведя тщательную разведку. Наконец, так и не обнаружив никого около него, подошли к двери. Как и говорила Наташка, стандартная двухметровая дверь, может, чуть пошире, чем у нас обычно принято. Дернули за круглую ручку, расположенную с краю – дверь не открылась. Окна были на высоте двух метров от земли, выглядели как сплошной стеклопакет в прямоугольном обрамлении рамы. В них лезть было неудобно.

– Ладно, Сашка, пальни из плазменника по ручке, пойдем внутрь, – сказал я, – я и Ю-тян впереди, за нами все остальные.

– Может, лучше я с Василием пойду впереди? – спросил Дмитрий.

– У нас с ней защитные сферы, два выстрела в минус, – напомнил я ему, – идите сразу за нами!

Выстрел Сашки выжег в двери дыру на месте ручки. Я облегченно выдохнул – опасался наткнуться на такой же материал, как у сейфа в нашем приключении в игре, который не взять нашим оружием.

Толкнул дверь рукой – она неожиданно ушла в стену. Перед нами открылось что-то вроде большой гостиной. Увидев в ней мебель, вполне привычную для глаза, которой мы и сами могли бы пользоваться, понял, что теория разумности роботов терпит окончательный крах. Не знаю, что стало с местной цивилизацией, но, судя по нескольким креслам и дивану, её представители любили посидеть на мягком с удобной спинкой не меньше нас.

При этом комната выглядела чисто и уютно, словно её недавно убирали. Тоже предмет неустанной заботы роботов?

– Шумит что-то за стеной, словно какой станок работает! – сказала Наташка, не отрывая взгляда от пульта дрона.

Прислушавшись, я, действительно, уловил какой-то однообразный шум. Ощетинившись оружием, мы направились к проходу, который вёл в соседнюю комнату, откуда и раздавался шум. При этом мне было несколько стыдно, что мы топчемся по ковру, которым был покрыт весь пол. Утешился мыслью, что роботы грязь потом уберут, сосредоточился на действительно важном – а ну как нас за углом ждет засада?

Посланный внутрь тётей дрон подтвердил, что засады там не было. Войдя, мы уставились на деловито пыхтевший большой прибор, чем-то отдалённо похожий на медкомплекс. Вот только в его прозрачных недрах прямо на наших глазах формировался уже знакомый нам корпус одного из тех роботов, с которыми мы только что воевали.

– Вот оно как, только мы роботов уничтожили, а тут сразу и новых штампуют! – впечатлился Серёга.

– Блин, почти готов уже! – сказал Сашка, – может, расстреляем вместе с этим прибором?

– Я тебе расстреляю! – сказал Петька возмущенно, – этот комплекс ценный лут, мы его затрофеить должны.

– Ну, давай попробуем затрофеить! – облизнул губы Серёга.

Энтузиазм своих друзей я полностью одобрял – если удастся такой агрегат обратить себе на пользу, так это же будет здорово! Можно наштамповать пару сотен таких роботов, да и зажить красиво после возвращения на Землю! Если правильно такой огневой мощью управлять, то не страшны и орды гориллоидов со скатами! Можно возвращаться на нашу надземную базу, и жить на ней припеваючи – такой отряд роботов, сосредоточенный на стенах, сделает нашу базу неприступной!

Серёга с Петькой завертелись вокруг прибора, что-то на нем периодически нажимая. Я подошёл к окну, внимательно изучая окрестности. Лес как лес, только разве что очень ухоженный, в отличие от дебрей за пещерой, никаких врагов на подступах к дому не увидел. Но, подняв взгляд вверх, точку зрения переменил.

– Наташка, гони дрон повыше! – сказал я, – что-то вдалеке на горизонте в нескольких километрах, вон там! Птицы местные, или что похуже?

– Ох, совсем не птицы! – секунд через десять ответила Наташка, – штуки типа этих роботов, что с нами бились, только летающие.

– А вот это уже могут быть полноценные боевые дроны! – сказал Дмитрий.

Глава 2
Спасательная операция

– Что делаем? – спросил Серёга, – мы пока не готовы с этим комплексом по штамповке роботов разбираться, он нас игнорирует! Тут бы вдумчиво посидеть хоть часок, может, тогда и получится его уменьшить и забрать с собой!

– Бросаем все и чешем к пещере! – принял решение я, – некропетов бросим на улице, может, на них среагируют эти дроны! Тащим только тело Карины! Бегом, бегом!

Мы бросились к двери, и в этот момент комплекс звякнул, и из него вывалился готовый робот. Буквально секунду спустя мы изрешетили его выстрелами, не желая проверять, как он к нам отнесется. Ибо догадки были!

– Осторожнее, блин! – крикнул Петька, – чуть комплекс не задели! А мы за ним ещё вернемся!

Вывалившись на улицу, подхватили носилки с телом Карины, и ломанулись бежать к пещере. Некропеты, по команде Петьки и Митяя, выпустили щупальца и замахали ими, привлекая к себе внимание.

– Быстро летят, можем не успеть! – крикнула Наташка на бегу.

– Квадрокоптер на взлёт, пусть летит лесом навстречу дронам! – скомандовал я.

Вика, у которой квадрокоптер лежал в рюкзаке, одним движением руки скинула рюкзак с плеча, другим ловко открыла молнию, выхватив квадрокоптер. И тут же подкинула его вверх, запуская. Снова накинув рюкзак, побежала за всеми, держа пульт перед собой.

– Молодец! – крикнул я, – по команде включай громкоговоритель, и кричи что есть силы, может, отвлекутся на звук!

До заветной пещеры оставалось пару сотен метров, когда мы услышали звуки взрывов.

– Некропеты – все! – крикнула Наташка, – мощные дроны! Расстреляли в клочья, и снова поднимаются!

Досчитав до пяти, скомандовал:

– Вика, давай!

– Вставай, страна огромная! – закричала девчонка, и позади нас раздалась эта же песня, только в несколько раз громче. Хороший динамик у квадрокоптера!

Песня длилась недолго. Ещё секунд десять – и звуки позади стихли. Сунув пульт в карман, Вика нервно сказала:

– Сбили!

Но и мы уже были у самой пещеры. Были опасения, что там снова может быть засада роботов, но проверять пещеру уже не стали, было отчетливое понимание, что тянуть не стоит. Больно резкий у нас противник нарисовался. К счастью, обошлось! Пещера оказалась пуста и безопасна.

Оказавшись внутри, мы не стали тянуть с уходом с планеты, сразу же направившись к порталу. Маны, чтобы призвать новых некропетов вместо погибших, хватило только у Петьки – и призванные им бурдюки поползли за нами, чтобы, в случае атаки противника, прикрыть нас. Впрочем, оставаться на этой планете и проверять, на что способны подлетавшие роботы, не хотелось – мало ли они всю пещеру могут взорвать? Так что решили идти на базу, сюда мы можем вернуться как-нибудь попозже, когда, авось, прилетевшие на помощь своим роботы также обратно и улетят, позволив нам проводить дальнейшую разведку.

Как обычно, первым на разведку пошёл я. Всё было тихо и спокойно, и, вернувшись, я махнул рукой, призывая остальных идти за мной.

Подхватив лестницу, мы покинули пещеру.

Я снова шёл впереди, и, едва мы достигли пролома, хотел уже было выставлять лестницу, чтобы мы могли выбраться наружу. Как вдруг Наташка меня остановила:

– Стоп! Наверху кто-то есть! Сейчас, я проведу разведку!

Как мы ни спешили покинуть пролом, спасаясь от погони, а выскакивать прямо в руки к другим врагам было бы глупо. Наш самый продвинутый дрон тут же взлетел вверх на максимальной скорости. Его можно отправлять, маскировка у него продвинутая, а летит он почти бесшумно!

– О, а я его помню! – сказала Наташка, тыкая пальцем в экран на пульте.

Около нашего провала бродили, разбившись на пятёрки, солдаты, что недавно навещали нас с неуместным для нас приложением вступить в ряды армии. А Наташка опознала того самого капитана, которого мы тогда завернули несолоно хлебавши!

– Блин, и что же ему тут надо-то! – раздражённо сказал я.

– Похоже, нас ищет! – сказал Дмитрий, – всё эти их дроны – тот ещё геморрой! Видимо, засекли нас, когда мы въезжали в город, и теперь ищут, чтобы присоединить к рядам армии!

– Вот же не вовремя! – сказал Петька, – у нас на хвосте ещё и эти роботы!

– Да, так оно обычно и бывает! – улыбнулся Дмитрий, – то густо, то пусто!

– Ну, с роботами всё ясно, они либо в ближайшие несколько минут нападут, либо вообще не будут нападать! – сказал Серёга, – некропетов мы разместили прямо перед порталом, если вдруг вылезут, несколько секунд у нас будет!

– Одно ясно, пока высовываться нельзя, – сказал я, – вступать в перестрелку со своими я не готов. Как и идти в армию. Так что ждём внизу, пока они подальше не слиняют. Наташка, посади дрон на крышу, чтобы заряд не тратить, и следи, будем ждать, пока они закончат со своими поисками.

Так у нас появилось время на отдых, о котором мы не просили. Впрочем, выбирать не приходилось, и, если роботы нас не атакуют, то вполне можно и посидеть под землёй какое-то время.

Минут через пять, когда стало понятно, что преследовавшие нас роботы, если бы хотели, давно уже влетели бы в портал за нами, мы несколько расслабились.

– Похоже, уходят в другую сторону от наших машин! – радостно сказала Наташка минут через пять.

Взглянув на экран пульта, я увидел, что капитан и его солдаты, действительно, всё больше и больше уходят в сторону от провала.

– Проследи за ними, – сказал я, – а ты, тётя, другим дроном исследуй ситуацию возле наших машин. Нет ли там каких засад, людских или от монстров!

Через десять минут обе доложили понравившуюся нам всём информацию – солдаты ушли почти за километр, и там у них и машины, на которых они приехали в город, а никаких засад около наших машин тётя не обнаружила.

– Ну что тогда, погнали! – сказал я, – погрузимся в машины, и погоним на максимальной скорости из Подольска. Услышат нас армейские, конечно, но не догонят! У нас машины более мощные!

Ну да, пожарные машинки с немецкими моторами усиленной мощности, а при необходимости можно и часть воды и пены слить!

– Только предлагаю на нашу новую базу не ехать, – сказал Дмитрий, – армейская операция может сопровождаться дронами. Вроде того, что недавно случайно засекли. Сами нас если не догонят, то дроны-то всё равно нас засекут!

– А давайте заедем на старую базу душ принять! – радостно сказала Виктория, – про нее солдаты и так знают!

Взглянув на лица женской части нашего отряда, я понял, что идея про душ твёрдо овладела их душами. О как, даже в рифму вышло! И мне лучше не выдвигать другие точки зре-

ния, если меня волнует положительная атмосфера в нашем отряде. В принципе, искупнуться и самому хотелось. Вытираться салфетками для детских задниц – совсем не вставляет. А вот плотные струи горячей воды… Ммм!

– Ну, старая база, так старая база! – согласился я.

Быстро выставив лестницы, метнулись наверх, оставив некропетов внизу. Тащить их наверх абсолютно не хотелось, те ещё туши. Восстановится мана у некромантов, призовут каких-нибудь местных монстров.

Похватав лестницы, метнулись к машинам. Операция по выезду из города прошла успешно. Несколько неожиданно появившихся на звук моторов скатов её испортить не смогли, притормозив, мы их упокоили, а Митяй, у которого как раз пополнилась мана, призвал их некропетами. Они сами залетели внутрь моей пожарной машины, и мы погнали дальше.

Отряд капитана нас услышал, и даже было дёрнулся в нашу сторону, но потом почему-то передумал. То ли до своих машин было далеко бежать, то ли у него были другие приказы.

Тем не менее, мы проследовали на свою старую базу. Внимательно изучив местность с дронов, решили, что никто в неё за время нашего отсутствия не вламывался. Так оно и оказалось.

Так что, выставив патруль, я выделил пару часов на принятие душа, а также разрешил желающим залезть на время в игру. Но сам, как и большинство, полез вначале в душ!

Пятнадцать минут счастья! Из душа выходить совсем не хотелось. Эх, сюда бы ещё девчонку! Но чего нет, того нет! С Ю-тян у нас, вроде, все очень хорошо налаживается, и родственники ее на нас благосклонно смотрят, но, блин, пятнадцать лет! И, кроме того, мало ли я что не так понимаю в отношении точки зрения на этот вопрос сэнсэя – проверять неохота. Уж больно ловко он все, что хочет отрезать, своей катаной отхватывает!

Вышел из душа счастливый и умиротворенный. Нет, Вика всё же органично вписалась в наш отряд, не зря я согласился её принять после той эпопеи с триффидами! Классная ей идея пришла в голову с походом на старую базу!

Только начал одеваться, как в дверь неистово забарабанили:

– Семён! Мои родители влипли!

Голос был Серёгин, и было понятно, что ситуация предельно серьёзная. Так что я попрыгал на одной ноге к двери, попутно надевая штаны, и через несколько секунд Серёга ввалился в открытую мной дверь.

– Только вошёл в игру, а там письмо! – выпалил мой друг, – платформу завалили гигантские птицы, ну те, которых Наташка грифонами окрестила, часа четыре назад! Мама ранена! Блин, а я и не знал!

– Где они сейчас? – спросил я.

– Да с тысячу километров от нас будет, за Казанью! О, а если использовать тот челнок, что нам дали?

– Так выхода другого и нет, на нём и полетим! – согласился я, – слушай, может перекинь пока наш прибор для лечения отцу, пусть твою мать подлечит? Ну, тем же способом, как ты им оружие закинул! И ствол какой добавь, если нужно!

– Блин, точно, идея! – всплеснул руками Серёга.

– Ты тогда займись, а я организую отряд! – сказал я.

Ситуация, однако, была непростой! Пока Серёга сев на кровать, закрыл глаза, занявшись оформлением лота на рынок, я стал всё прикидывать. Лететь на тихоходном челноке, когда в небе доминируют стаи огромных и полностью отмороженных гигантов, конечно, та еще игра в русскую рулетку! Об этом свидетельствовала и судьба платформы, на которой к нам летел отряд, в составе которого были бабка и родители Серёги. Он нам часто рассказывал про их эпопею, пересказывая письма отца, получаемые в игре. Большая платформа, большой отряд, хоть в основном из плохо вооружённых старичков. Обидно, что ранена именно Лариса, я так

понял, она ещё не попала в игру, и, если умрёт, то никаких ожиданий вернуть ее через полгода можно не иметь. Разве что этот расовый квест сможет помочь, но его еще выиграть надо!

Но ладно, ближе к делу! Артефакт для челнока, конечно, у нас был с собой, выйду во двор и активирую. Лететь ли самому? Кого назначить в команду?

Решил, что именно мне надо лететь. Иначе роль командира неизбежно перетянет на себя Серёга, а он весь на нервах. Может плохо закончиться.

Естественно, что он тоже полетит. На хозяйстве можно оставить сэнсэя или Дмитрия, оба потянут.

Учитывая главную опасность от грифонов, мечников брать нет смысла, нужны стрелки. Некроманты тоже не нужны, ничего, что могло бы противостоять такому противнику, они поднять не смогут. Разве что одновременная атака одной птицы четырьмя скатами… Ну да, стрелки же тоже не факт, что смогут даже одну птицу уронить!

Хотя, я же не знаю, кто будет в большей опасности – наш отряд на челноке, если не наткнется на птиц, может вполне комфортно слетать. А вот операции на земле – это всегда риск!

Решил взять с собой дядю, тётю, Бориса с женой. Никого из них уговаривать не придётся, все давно переживают за родителей Серёги, и будут счастливы помочь! На этом всё – челнок десятиместный, надо оставить побольше мест, мало ли, спасшихся будет больше!

Выскочив во двор, активировал артефакт. Передо мной тут же появился челнок. Несмотря на наши догадки о том, что это техника пассажирская, обводы у «птички» были вполне себе хищные. На что похожа? Если летающую тарелку обрезать пополам, и оба угла немного закруглить, то вот он и наш челнок, длиной метров восемь, шириной в четыре! Обратил внимание, что цвет у него словно бы изменился. Когда только появился, был ярко-зеленого цвета, а постояв несколько секунд… Да, точно, вдруг стал менять окрас на ярко-синий. А вот зачем? Непонятно!

Притронулся к борту, тут же открылась дверь. Мягко и бесшумно ушла вбок, открывая проём. Но, прежде чем входить, скомандовал случайно оказавшемуся во дворе Сашке, который уставился на челнок, разинув рот.

– Бегом внутрь, оповести моих дядю с тётей, и Бориса с женой – у нас спасательная экспедиция! Чтобы через пять минут тут были! И тёте скажи дрон взять с собой! Да, и сэнсэя позови!

Пребывание в каменном веке положительно сказалось на парне – он тут же метнулся внутрь корпуса. Никаких «дай посмотреть, что внутри», что неизбежно бы от него услышал, останься он по-прежнему одиннадцатилетним пацаном.

Сам забрался внутрь. Обратил внимание, что толщина корпуса всего миллиметра два. Понять, прочный ли материал, не смог – не пытаться же его проломить, чтобы проверить прочность! Снаружи корпус казался глухим, но изнутри все, кроме пола, было прозрачно. Кресло пилота было расположено по центру, перед ним большой светящийся экран, по низу которого были видны какие-то символы. Наклонился к ним, и почувствовал, как в голове начали всплывать знания, как управлять челноком при помощи символов.

Оказалось всё предельно просто, к счастью, никакой курс для обучения не был нужен. Изделие было простое, как сковородка. Задаешь курс, скорость, высоту над землёй – а дальше челнок сам чешет в нужное место, не отвлекая пилота. А если какие проблемы, то он и сообщит сразу, чтобы пилот мог изменить скорость, направление или высоту.

Нашёл я и кнопку изменения цвета. По умолчанию была задана обычная опция – сделать челнок поярче на фоне окружающих объектов, видимо, чтобы избежать столкновений. Но что хорошо в мирное время, никак не годится в военное. Ввёл новую опцию – маскироваться под окружающее пространство. Подождав несколько секунд, тут же с удовлетворением увидел

результат – яркие цвета исчезли, челнок стал светло-голубым. Вблизи, впрочем, челнок было отлично видно, может, будет маскировочный эффект на дальних расстояниях.

К моему восторгу обнаружилась и опция вывода на экран любых находящихся в воздухе объектов в радиусе нескольких километров. Прекрасно, оснащен лидарами или радарами! Установил ещё и звуковое оповещение в случае обнаружения челноком таковых.

Так что, когда все, включая Серёгу, появились, я был готов отправляться. Подошёл и сэнсэй – я ему вкратце обрисовал ситуацию, и он пообещал присмотреть за отрядом во время нашей миссии. Только он сказал, что нам стоит взять с собой ещё и Ю-тян – раз уж мы отправим медкомплекс через рынок, нам понадобится лекарь на борту на всякий пожарный случай. Совету сэнсэя последовали – Борис сказал жене остаться, и вместо неё через пару минут прибежала Ю-тян, с ещё мокрыми волосами, прямо из душа. Но с горящими глазами, и полностью готовая к нашей спасательной миссии. С ней был и один из псов – самое то для спасительной миссии, когда надо разыскивать выживших в лесу!

Сразу после этого мы вшестером и вылетели. Челнок поднялся вверх, сразу как я ввёл необходимые параметры. И мы на максимальной скорости полетели прямо над деревьями. На минимальной высоте – я установил полсотни метров над землёй.

Быстро выяснили, что можно открыть и небольшие форточки над головой. В одну из них тётя запустила дрон, и уже его подняли максимально. Наш самый продвинутый дрон летел быстрее челнока, а вот второй по скорости будет один в один с нашей машиной.

Едва вдали показывался любой населённый пункт, как я тут же корректировал маршрут, чтобы он пролегал над зелёнкой. Решил, что на фоне деревьев нам будет замаскировать челнок полегче. Да и были опасения, что кто-нибудь и пальнуть в нас может из какого-нибудь дома, не разобравшись, что за агрегат прямо над домами летит. Большинство монстров рвануло из населенных пунктов в леса, так что теперь люди снова могут начать прятаться в селах и городах.

Полностью, конечно, населённых пунктов избежать не удавалось. При этом с нашей небольшой высоты было очень хорошо видно, насколько всё разгромлено. Независимо от того, дачи и села нам попадались или небольшие городки, везде было разорение – брошенные машины, выбитые в домах стекла, уже сгоревшие или ещё дымящиеся здания. И трупы, много трупов, валяющиеся на земле изломанными куклами. К городам и селам подлетал только наш дрон – смотрели на таблички на въезде или на выезде, сверяя названия с картой, чтобы не промахнуться с маршрутом. Времени у нас было мало, так что петлять, тратя его, мы не имели права. Все же спасательная экспедиция!

Через полсотни километров к нам подлетели три ската, при этом радары челнока исправно предупредили нас заранее о них. Скаты попались прямо по курсу, поэтому вскоре мы с ними поравнялись. Открыв дверь, приказал челноку сманеврировать таким образом, чтобы нам было удобно стрелять по монстрам. Один залп – и два ската резко снизились, почти падая в лес. Третий, несмотря на то, что схлопотал в упор пулю из моей винтовки и стрелу из арбалета Ю-тян, достиг двери. Пришлось Ю-тян рубануть его катаной. После этого и он последовал по той же траектории за своими собратьями. Бигль лизнул ногу Ю-тян и победно гавкнул ему вслед, все улыбнулись. Времени на то, чтобы опуститься и собрать трофеи у нас не было, поэтому скатов лишь проводили сожалеющими взглядами.

Попадались и другие скаты, но шанс сблизиться с нами был только у тех, что взлетали спереди от нас. Скорость у скатов и челнока была практически одинакова, поэтому догнать нас, если взлетали сбоку или сзади, они не могли.

Серёга периодически заходил в игру, в надежде, что родители отзовутся. Каждый раз выходил из неё мрачнее тучи. Вопросов никто не задавал, всё было понятно и так. Прошло часа три, прежде чем его очередной визит завершился позитивом:

– Есть! – сказал он, – папа зашёл! Мама жива, медкомплекс и мой ствол он сейчас выменяет! Потом снова спишемся!

– Напиши ему, чтобы готовился подать сигнал, когда мы прибудем в те края, может, пусть костёр запалит! – сказал я, – пока что те координаты, что ты дал, очень приблизительные. Можем запросто в десяти километрах мимо пролететь! До темноты нам все равно не успеть, посмотрим по обстановке, сможем ли лететь ночью, поэтому пиши, что прибудем ночью или уже утром!

– Тут главное, не оставаться вблизи от разожженного костра, – сказал дядя, – когда запалит, пусть отойдут на несколько сотен метров, к примеру, на север, мы их там тогда и будем искать. А то на огонёк и дым могут монстры подтянуться!

– Боюсь только, что сегодня мы до темноты долететь не успеем, – сказал я, – переночуем тогда на земле, и поутру продолжим полёт. Вот тогда и нужно будет разжечь костёр!

Так оно и оказалось! Несмотря на то, что летели на максимальной скорости, когда начало смеркаться, мы были ещё в трех сотнях километров от Серегиных родителей.

Лететь ночью мы не рискнули. Впилишься в какую-нибудь высотную линию электропередач, и всё, спасательный поход на этом закончится. Нас самих спасать придётся.

Глава 3
Грифоны атакуют!

Всю дорогу думали над тем, что делать, в случае появления на горизонте огромных птиц, уничтоживших отряд, с которым летели Константин и Лариса. Решили, что принимать воздушный бой не с руки. Скорость у грифонов будет всяко быстрее нашей, значит, догонят без проблем, и смогут уронить, как обрушили вниз антигравитационную платформу. К тому же в воздушном бою у нас нет гарантий, что и одну птицу сможем завалить, а они, мы так поняли, по одной и не летают. Когда сами на них наткнулись всем отрядом, их пятеро было, и ни одну тогда так и не смогли убить. Так что оставалась только одна тактика – максимально снижаться к земле, выпрыгивать из челнока, и сражаться с птицами, прячась за деревьями.

Приняли меры и на тот случай, если внизу будет густой лес, в котором не будет места для приземления челнока. Как с платформой, на которой летели Серегины родители, и произошло. Мы так поняли по описанию, что основные потери они понесли как раз из-за того, что люди попадали с атакованной птицами платформы с большой высоты. Чтобы избежать подобного сценария, привязали в салоне к ножкам сидений за один конец два мотка крепкой верёвки. В случае необходимости, если негде будет посадить челнок, или попросту некогда, их можно скинуть вниз и соскользнуть по ним с челнока на землю. Договорились, что во время полёта всё будут в перчатках, чтобы не сжечь руки о верёвку во время стремительного спуска. У меня как-то был собственный опыт, когда я в детстве опрометчиво спустился метров с четырёх по верёвке без перчаток. Никогда снова этот опыт повторять не захочу! Ладони потом долго заживали!

Выбрав небольшую полянку в лесу, приземлили на неё челнок, и тут же, разбившись на две команды, отправились прочесывать лес вокруг. Нашей команде вместо дрона пришлось использовать квадрокоптер. Мы уже и забыли, насколько он менее удобен, чем инопланетный дрон! Впрочем, стаю из четырёх гориллоидов в четырёх сотнях метрах от места посадки он обнаружить помог, и мы её быстро истребили. Вернувшись к челноку, дождались вторую команду через несколько минут. Они вообще монстров поблизости не нашли. Выставив дежурных (по жребию эта роль выпала на первую треть ночи Ю-тян и дяде), улеглись спать.

Дважды за три часа меня будили – приближались небольшие стаи монстров, с которыми нужно было разбираться. Вторую треть ночи дежурил я сам с тётей, и уже мы трижды подымали спящих, когда обнаруживали поблизости монстров. Так что ночь прошла так себе, никто толком не выспался. И затем дважды меня будили в смену Бориса и Сереги.

Едва рассвело, мы тут же залезли в челнок, и продолжили полёт. Серёга нервничал всё больше – если на нас в лесу за ночь вышло столько стай монстров, то как в трех сотнях километров от нас спасаются родители Серёги вдвоем и без всяких квадрокоптеров и дронов, позволяющих засечь противника заблаговременно? К счастью, вскоре после того, как взлетели, они отписались, что ночь смогли пережить. Забрались на огромную сосну, и убивали монстров, пока они пытались на неё по очереди забраться. Это им повезло, что нападали только гориллоиды, скатов поблизости не оказалось. Но везение редко бывает бесконечным…

Чем ближе мы подлетали, тем томительнее тянулось время. Когда были примерно в пятнадцати-двадцати километрах, Серёга в очередной раз залез в игру, и дал родителям команду поджигать сигнальный костёр. Дрон мы подняли максимально высоко, чтобы ни в коем случае не пропустить столб дыма.

Дым, в конце концов, засекла Ю-тян. Он оказался левее, чем мы ожидали, но ориентиры у нас были очень приблизительные. Всё, что помнили родители Серёги перед крушением, так это то, что им оставалось лететь километров двадцать до села Никифорово, после того, как

пересекли Вятку. Их майор как раз это со своим подчинённым и обсуждал, облетать село или лететь напрямую, когда их атаковали грифоны. Село это мы обошли над лесом, удостоверившись при помощи дрона в его названии на придорожных знаках, пролетели потом километров пятнадцать по направлении к Вятке, и теперь нужно было реагировать на любой столб дыма.

Как и опасались, обнаружили, долетев до обнаруженного столба дыма, что это догорает небольшой сарай на дачном участке. Ничего такого в описании родителей Серёги не было, так что мы развернулись, возвращаясь на курс по новой.

Следующий столб дыма обнаружили далеко на горизонте направо. Полетели туда.

Уже почти на подлёте засекли стаю из двух десятков гориллоидов, идущих строго в направлении дымного столба. Лес тут был редкий, так что, видимо, засекли его, и выдвинулись посмотреть, есть ли там что интересное.

С родителями Серёги мы договорились, что они будут прятаться в нескольких сотнях метрах от костра на север, так что, подлетев на минимальную дистанцию, заработали громкоговорителем с дрона:

– Лариса, Константин, мы здесь, выйдите на поляну!

А затем стали кружить вокруг столба дыма, просматривая все поляны.

Первой наших потеряшек обнаружила Ю-тян, закричав:

– Вижу их с дрона! Налево!

Спустя минуту мы уже опускались на поляну, на краю которой стояли Лариса и Константин. Потрёпанные, в грязной одежде, но на своих ногах.

Обнимашки долго не продлились. Всё забрались в кабину, и я повёл челнок на взлет. Облегченно выдохнули, только поднявшись над деревьями – уж очень опасались, что в последний момент что-нибудь нехорошее произойдёт.

Но сразу брать курс на базу я не стал. Был ещё важный вопрос:

– Константин, а где ваша платформа потерпела крушение?

– Километр отсюда на юг, мы побоялись остаться рядом, там много убитых! – ответил он.

– Но вы туда возвращались? – спросил я.

– Конечно, как медкомплексом Ларису подлечили, сразу и отправились, пытались тёщу найти и других выживших! – ответил он.

– Я так понимаю, не нашли? – спросил я.

– Там лужи крови и куски тел повсюду! – покачал головой Константин, а Лариса всхлипнула, – а потом кусты в отдалении затрещали, и нам пришлось спасаться бегством.

– Предлагаю вернуться и ещё раз всё проверить, – сказал я, – с нашими ресурсами можно и в громкоговоритель поорать, может, кто ещё на дереве спасается.

– Ох, спасибо большое! – сказала Лариса.

Её вообще было жалко всём – сама спаслась, но мать-то там где-то осталась!

– А что с той большой стаей гориллоидов? – спросил Борис, – её мы ввосьмером не потянем. Тем более, к гадалке не ходи – к ним ещё и другие примкнут!

– Они же вроде ещё в паре километров, верно? – спросил я.

– Да! – подтвердила Ю-тян.

– Да, близко, конечно! – сказал я, – тогда сделаем так. Дядя, ты с Ларисой и Константином останешься на челноке, и будешь при помощи квадрокоптера отвлекать от места крушения гориллоидов. Пусти квадрокоптер, влево или вправо от их маршрута. Ори в громкоговоритель, не стесняйся, главное, не снижайся слишком низко, чтобы не попасть в аварию. И посматривай по сторонам, чтобы заметить вовремя, если кто летающий на крики среагирует. На километр отлети пока что, а когда мы закончим, или если понадобится помощь, пальнем из дробовика, ты услышишь и вернешься за нами.

Так мы и сделали. Высадив нас, челнок взмыл в небо, полетев отвлекать монстров.

– Ищем выживших и оружие! – скомандовал я.

И мы, оставив Ю-тян страховать нас при помощи дрона, разбились на пары, начав всё планомерно обыскивать. Ушастый бигль, когда Ю-тян ему поставила задачу, забегал по кустам в собственном режиме поиска. Обнаружив что-нибудь интересное – чаще всего тела жертв или их вещи, обычно спальники и рюкзаки – он начинал негромко лаять, пока к нему не подходили те из нас, кто был поближе.

Сама антигравитационная платформа практически не пострадала, при падении она сломала несколько молодых сосен, они и смягчили приземление. Крови на ней почти не было, значит, люди в основном попадали с неё раньше, с большой высоты. Зато поблизости от места падения, как и говорил Константин, было жёстко – лужи засохшей крови, куски разорванных монстрами тел. Или просто лужи крови – я вспомнил, поморщившись, что в описании огромных птиц было указано, что они любят уволочь добычу в свои гнезда для растерзания птенцами.

Мы решили вначале обыскать всё по-тихому, и уже в конце, когда это будет относительно безопасно, подымать шум. Прикинули, что лучшей стратегией будет ходить по кругу парами с Ю-тян в центре. Сделали круг в двадцати метрах от места крушения, затем в тридцати, и так далее. Всё больше кусков тел, и, наконец, первая удача, хотя и не в виде выжившего человека, что было бы лучше всего, но всё же удача – нашли целую снайперку. Непривязанную, и прокачанную на два уровня. Сразу же поменял её на свою, перевесив на плечо так, чтобы свисала на ремне под правым локтем – теперь мои пули будут больнее жалить врага. Детально в характеристики апгрейднутого ствола не вникал – займусь этим в более спокойной обстановке. А свою старую пока закинул за спину – за секунду смогу достать, если понадобится и второй выстрел.

– Может, похороним погибших? – спросил меня Борис, оказавшийся со мной в паре, – хоть и незнакомы с людьми, но жаль их! Да и они соратники Константина и Ларисы!

– Как закончим, соберем тела на поляне, и подожжем! – решил я. Резон в словах Бориса был – не напрямую, но всё же наши соратники здесь погибли. В том числе и бабушка Сереги. Которую мы уже очень ждали и как еще одного нужного для отряда некроманта.

Максимальный круг сделали в сто метров. Всё это время нас никто не тревожил – дядя вдалеке исправно шумел в громкоговоритель, отвлекая всех монстров на себя.

Во время последнего круга не нашли ни одного тела или пятна крови. Стало понятно, что большинство упавших с платформы это расстояние в силу ран от падения и мощной атаки монстров преодолеть не смогло. Не проявлял никакой активности за пределами этого круга и бигль. А это – главный показатель. Хотя, учитывая, сколько времени прошло с момента катастрофы, надежды на то, что он сможет учуять следы кого-нибудь, кто выжил и ушел на большее расстояние с места катастрофы, не было.

Нашли подходящее место для костра. Уложили несколько сухих смолистых брёвен под основу для тел. Лес был неухоженным, упавших деревьев хватало.

Приступили к сбору тел. Лучше всего для сбора разорванных на куски людей подошли бы какие-нибудь плащ-палатки, чтобы собирать и волочить на намеченное для костра места, но их у нас не было, поэтому пришлось тащить по частям. За полчаса управились, при этом не обошлось без дополнительных бонусов. Часть тел при прикосновении к ним пропала, оставив по три трофея. А под одним из мужских тел нашли полностью в засохшей крови, но годный плазменник.

– Хорошее отношение к погибшим полностью окупилось! – сказал я Борису.

Серега тщательно осмотрел каждое тело, в поисках свой бабушки, но, увы, так её и не нашёл. Скорее всего, её утащили птицы в одно из своих гнёзд.

Груду тел на полянке завалили сухим хворостом и несколькими упавшими сухими брёвнами. Сверху полили двумя литрами бензина, а вокруг костра я лично прорыл небольшой противопожарный ров. Сил из-за постоянных апгрейдов в игре у меня было столько, что даже саперной лопатой я рыл, как экскаватор.

Пока готовили погребальный костёр, я подумал, что упавшая платформа всё же выглядит вполне целой. Нет ли возможности забрать её с собой? Да, произошедшее с группой Константина и Ларисы делает ей антирекламу, но всё же от самого Владивостока на ней же смогли пролететь?

– Серёга, ты у нас самый умный, посмотри, можно ли платформу затрофеить! – сказал я другу.

По его глазам было видно, что идея не совсем ему по вкусу – долбанная штуковина стала косвенной причиной гибели его бабушки. Но всё же он понимал, что сделать это имеет смысл. Трофеев никогда не бывает много, а такой солидный тем более бросать без пригляда не стоит. Сами не будем пользоваться, так обменяем на что-то полезное.

Пять минут понадобилось другу, чтобы заставить платформу уменьшится в размере раз в десять. Теперь её вполне можно было, положив набок, засунуть в дверь нашего челнока.

Вот теперь пришло время пошуметь, в надежде, что нас услышит ещё кто-нибудь из спасшихся, и отзовется. На запущенном в высоту дроне над местом крушения врубили громкоговоритель, и Серега принялся звать выживших, упоминая имена Константина и Ларисы, чтобы не напугать. Не дождавшись никакой реакции, пустили дрон облетать место катастрофы по полукилометровому радиусу. Каждую минуту делали паузу секунд в двадцать, чтобы послушать, есть ли реакция. Призыв повторили пять раз, но единственная реакция стала вполне ожидаемой.

– Вижу стаю скатов с Юга, четверо тварей, – сообщила нам Ю-тян, – летят к нам на звук.

Призывы к выжившим отозваться прекратили, дядя выстрелил из двустволки, подавая сигнал для Серёги возвращаться за нами. Я тут же кинул факел в погребальный костёр. Пламя взметнулось на несколько метров, приятно запахло жареным мясом. Чтобы спастись от этого запаха, пока нас не стошнило, мы рванули на соседнюю полянку, дядя сверху всё равно без проблем нас заметит. Скаты, правда, всё равно добрались до нас быстрее челнока. К счастью, мы были к этому готовы, да и оружие у нас появилось запасное, так что справились мы с ними быстро. Собрав трофеи, затащили платформу внутрь челнока и забрались сами. Я сел на место пилота вместо дяди, всё же я уже с управлением получше освоился.

Лариса, узнав от Серёги, что тело её матери так и не удалось найти, расплакалась, и попросила:

– А можем мы ещё тут полетать, может, она нас всё же услышит?

Естественно, такую просьбу мы не могли не уважить, поэтому потратили на полёты вокруг места аварии ещё час. Прочесали всю местность на несколько квадратных километров. Только после того, как Лариса убедилась, что никто не отзывается, смогли продолжить путь.

Константин и Лариса всё равно выглядели ошарашенными. Понять их можно было – сначала едва выжили после катастрофы, потом прятались и отбивались от монстров, боясь, что помощь придёт слишком поздно.

Родителей Сереги ознакомили с концепцией действий по эвакуации в случае нового столкновения с крылатыми монстрами, накормили и напоили вдоволь. От дежурств на сегодня освободили, предложив поспать. Теперь главное было без проблем и эксцессов добраться до базы. Ну, а сам Серега, конечно – выглядел самым счастливым в мире человеком. Я представляю – сколько он раз успел за прошедший день похоронить своих родителей – сложно представить!

Ненадолго заходя в игру, связались с базой. Там всё было в порядке, наши охотились на монстров, разбившись на несколько отрядов вокруг подземной базы. Второй день подряд, но что поделать, если отряд измельчал из-за нашей спасительной миссии, и на более серьёзные вылазки никто не решался.

У нас тоже было всё хорошо. Константин и Лариса долго не проспали – видимо, все еще были на нервах, и не спалось, даже несмотря на бессонную ночь на дереве. Конечно, тут же

затеяли беседы – они рассказывали свою историю, начиная от Владивостока, мы поделились нашими новостями. К вечеру пролетели уже больше четырёхсот километров, как вдруг я увидел на экране огромные силуэты в паре километров от нас. Долбанные грифоны нас обнаружили!

– Крылатые монстры! – заорал я, – до нас им пару минут! Ищу, куда снизиться!

К счастью, чем ближе к Москве, тем больше было возможностей для посадки. Лес пореже, деревень и городов побольше, как и дач, и различных вырубок. Развернувшись на полсотни градусов, чтобы лететь от крылатых монстров, я принялся высматривать наилучшее место для посадки. Были большие поляны, но на них садиться мне не хотелось – на открытой местности мы будем уязвимы перед монстрами. Наконец, выбрал место, которое мне показалось наилучшим, и повел челнок вниз. Места там для него было еле-еле, но именно это мне и нужно было.

Уверенно спикировал вниз, посадив челнок аккурат между разлапистыми елями. Места вокруг осталось едва по метру от бортов – явно недостаточно, чтобы втиснулся огромный грифон. Но что-то мне подсказывало, что этих тварей такая мелочь не остановит.

– Может, останемся внутри? – спросил Серёга.

– Идея была бы неплоха, если бы знать, что стенки выдержат напор этих птичек! – сказал я, – я с их клювом уже сталкивался, он больше похож на стенобитное орудие! Давай лучше так – я зафиксирую челнок на автопилоте в полуметре над землёй, и мы под него забьемся! И оттуда уже будем отбиваться!

– О, идея! – согласился Серёга, – ты делай, а мы пока верёвки натянем между деревьями вокруг, чтобы затруднить тварям манёвры! Борис, помоги!

– До подлета тварей максимум минута! – крикнула Ю-тян, не отрывая глаз от экрана дрона, – летят к нам уверенно, то, что челнок сёл, их не остановило!

Не знаю, как Серёга и Борис исхитрились, но, к моменту подлета грифонов верёвки, раньше лежавшие свернутыми бухтами на полу челнока, уже были натянуты вокруг него. А мы все забились под челнок в ожидании того, что будет происходить дальше. Места было маловато, но, тесно прижавшись друг к другу, смогли разместиться так, чтобы никто не оказался опасно к краю.

– Кружат над лесом! – прошептала Ю-тян, – явно недовольны, что места мало для посадки! Десять монстров!

– На десять больше, чем нам надо! – проворчал Борис.

Что твари недовольны, мы поняли, когда они разразились оглушительными криками, а потом челнок над нами едва заметно дрогнул.

– Обгадили мою тачку! – догадался я, – убью тварей!

Но колебались грифоны недолго.

– Один снижается! – сообщила Ю-тян.

Спустя несколько секунд челнок вздрогнул и просел сразу сантиметров на двадцать, едва не придавив нас. Но затем раздалось хлопанье крыльев, и он тут же выправился.

– Снова взлетел, не понравилось ему сидеть на неустойчивом насесте! – сообщила свою догадку Ю-тян.

– Это хорошо, а то я испугался, что нас тут всех тупо передавят, если хоть ещё одна тварь рядом с ним сядет! – сказал Серёга.

– Не ты один, блин! – согласился я, – к счастью, на крыше нашего челнока и для одной твари с расправленными крыльями места мало! А складывать крылья на незнакомом шатающемся насесте они не будут, по крайней мере, я такой птицы отродясь не видел!

Да уж, перепугался я изрядно в первые секунды, когда челнок просел. Это же было моё решение, и, если бы нас вот так передавили… было бы неудобно перед всеми в момент смерти.

– Полетели налево, и снижаются! Садятся на поляну! – доложила Ю-тян.

Ну да, там, в полусотне метров от нас была подходящая поляна. Раза в три больше нашей, почему мне и не подошла.

– Понятно, сейчас пойдут на нас в пешую атаку! – сказал я, – стараемся попасть по глазам, если башку к нам засунут, или ногам, если просто вокруг слоняться станут!

Глава 4
На пути назад

Твари продрались сквозь лес быстро. Лёжа на пузе, я видел, как они мелькали среди деревьев. Сложив крылья, чтобы пролезть между деревьями, они удивительно напоминали по манере движения огромных страусов. Только, конечно, с обликом машины смерти! Лапы были похожи на те, что были у избушки Бабы Яги в одном из фильмов моего детства. Голые, костистые, по толщине не меньше моих. Попались на глаза и когти, больше смахивающие на огромные ножи. Так что стало понятно, что надо опасаться не только клюва. И угроза была серьёзной. Я увидел, как, чтобы проломиться сквозь поросль молодых деревьев, один из грифонов ловко обхватил ствол трёхметрового деревца когтями одной из лап, и тут же сломал его.

– Магию бережём на крайний случай, балуемся обычным оружием! – приказал я.

Было полностью понятно, что атаки нам не избежать. Поэтому я пальнул первым из одной из своих двух винтовок, когда смог поймать на прицел голову в шести метрах от себя. Правда, пришлось слегка высунуться из-под днища, но я тут же заполз обратно. Рядом мелькнула Ю-тян, она тоже выстрелила из своего арбалета.

Если до этого монстры приближались к нам молча, только кусты и деревья трещали, то наши выстрелы заставили грифонов раскричаться. Глотки у них были мощными, так что по ушам ударило сильно. Но этим нас было не напугать, гориллоиды и скаты нас долго тренировали ужасными криками и рёвом. Можно сказать, это стало для нас привычной рабочей атмосферой.

Сразу после этого, словно вдохновившись, грифоны ринулись в атаку. Челнок закачался, когда они попытались подлезть под него, чтобы достать нас. Но тут же получили залп в морду из всех стволов. Поучаствовал и я, попав в огромный глаз одного из монстров из второй винтовки. А Ю-тян ткнула в тот же глаз своей катаной, изогнувшись при этом так сильно, что я и не ожидал, что человеческое тело на это способно. Все же годы тренировок с сэнсэем придали ей реакцию и гибкость, до которых мне было далеко со всеми усвоенными зарядами! Бигль рычал рядом с ней на врагов, но сам в драку не лез. Разумный пес, понимает, когда противник ему не по зубам!

Надо признать, твари оказались умны. Всё, кроме двух, ущерб для которых оказался слишком фатальным, клювы немедленно убрали, запрыгав вокруг челнока, видимо, в поиске новых идей, как нас достать. А два монстра, к нашему ликованию, рухнули рядом с челноком, засучив длинными лапами в агонии. При этом с такой силой, что от их ударов затрещали сосны со стволами толщиной в моё бедро. Да, грифоны на открытой местности – страшный противник! Даже если промахнется клювом – может убить одним ударом когтистой лапы.

Добивать смертельно раненых монстров никто не стал, все уже достаточно набрались опыта, чтобы не обращать на них больше внимания. Его нужно было теперь сконцентрировать на оставшихся рядом с нами восьми монстрах. Учитывая, какие опасные эти твари, я решил выбрать наступательную, а не оборонительную тактику. Нечего давать им время на размышления, мало ли, придумают что-нибудь смертельно для нас опасное. Поэтому я вполголоса скомандовал, когда оружие у всех перезагрузилось:

– Общий залп по крайним слева лапам! Завалим ещё одну тварь!

Да, когда восемь человек попадают по двум, даже огромным, лапам, это таки выглядит эффектно! Моя пуля, стрела Ю-тян, дробь из дробовика дяди, плазма из плазменников и лёд из фризеров превратили две огромные ходули монстра слева в кашу. Он тут же завалился набок, с хрустом подмяв под себя кусты. А потом, несмотря на страшную боль, которую должен был испытывать, попёр на нас на пузе, опираясь на крылья. В такой близи его разинутая

пасть оказалась совсем огромной, аж стало страшно, что мы, ударив по его ходулям, опустили его на наш уровень. Но атака была остановлена нашими с Ю-тян катанами, воткнувшимися в эту упертую птичью башку. В глаз не удалось попасть никому из нас, но продвижение к нам огромной пасти остановить удалось. Из разверстой пасти на нас летели вместе с истошным рёвом брызги слюны, а глаза были выпущены в священной ярости короля, оскорбленного крестьянами-нищебродами, случайно попавшими в его опочивальню.

– На счёт три, мы уберём катаны, и влепите ему пару зарядов по глазам, Серега и Константин! – приказал я, поскольку они лежали максимально удобно для выстрела, и начал считать, – один, два, три. Сейчас!

Катаны в сторону, мы с Ю-тян не хотели проверять, что будет с катаной, если по ней попасть из плазменника или фризера. Может, и ничего, но кто его знает? Константин и Серёга выстрелили, снеся твари полчерепа. Атакующий рёв подраненного грифона сменился хрипом агонии.

– Внимание, теперь по готовности заваливаем крайнего грифона справа! – скомандовал я, на всякий случай держа катану направленной на почти убитого монстра. Почти не означает совсем, мало ли, вдруг снова рванёт в нашу сторону, надо быть наготове тут же его и притормозить.

Но внезапно в реве грифонов вокруг челнока появились новые нотки, когтистые лапы вокруг нас начали исчезать из поля зрения, челнок зашатало в стороны, приложив им нас по спинам, а затем воздух заполнился мощными звуками хлопающих по нему крыльев.

– Взлетают! Они взлетают, одна за другой! – ликующим голосом сказала Ю-тян, – мы их измотали, они отступают!

– Неплохо было бы, но давайте пока что ещё полежим! – засомневался в нашей победе я.

Трое подыхающих монстров шумели в агонии так, что шум крыльев взлетевших коллег заглушили быстро.

– Ну, авось уберутся подальше, и сможем продолжить полёт! – обрадованно сказал я.

– Нет! – тут же ответила Ю-тян, – снова опустились, на поляну с другой стороны, и снова пешком к нам идут! Разворачиваемся к ним, через минуту будут здесь!

– Вот же назойливые твари! – Серега от избытка чувств аж по земле кулаком стукнул, – сколько их убить надо, чтобы отцепились?

– А это хорошая идея! – сказал я, – пока что наше убежище работает неплохо.

– А если их бензинчиком обдать, как когда вы ещё без нормального оружия охотились? – спросил Борис.

– Идея! – согласился я, – запах резкий, вряд ли им понравится. Может, напугает, и они свалят. А если дело слишком плохо для нас пойдёт, то можно и спичку кинуть в них.

– Только если другого выхода не будет! – сказал дядя, – чтобы вместе с ними в этом лесу не сгореть! И бензин тогда вблизи от нас и челнока не разливайте!

– Аккуратно, у кого пакеты с бензином остались, достаем и выкладываем рядом с собой, – сказал я, – прикидываем заранее, как будем кидать, чтобы не задеть дно челнока или близлежащие кусты и деревья. Если позиция совсем неудобная, то передаем тем, у кого получше.

Пакеты аккуратно распределили. Как раз успели к тому времени, как грифоны стали видны. Ишь, хитрецы, решили нас обмануть и внезапно напасть. С другой стороны, не имей мы дрона, могли и купиться, решив, что они улетели. Так что тактика у них правильная. С противником им просто не повезло.

Снова мы с Ю-тян выстрелили первыми, пока твари мелькали в десятке метров. Те, впрочем, и так уже догадались, что элемента внезапности у них не будет, наверняка рассмотрели, что мы лежим к ним в укрытии лицами, а не ногами. Но действовали грифоны в точности, как в прошлый раз – снова рванули к нам. А мы в этот раз вначале метнули пакеты с бензином.

Интересно было наблюдать, как грифоны восприняли летящие в них предметы. С реакцией и точностью у них был полный порядок – ни один пакет не пролетел мимо. Часть было перехвачено острыми когтями, часть – клювами, кому как из них было удобнее, а вот потом у монстров пришла пора острого разочарования. Из порванных пакетов их окатило бензином – всю степень их негодования от того, что они оказались облиты жидкостью с очень неприятным запахом, они выразили в пронзительных птичьих воплях. И принялись брезгливо отряхивать морды и вытирать лапы о мох и листья.

Надо было пользоваться тем, что им временно стало не до нас, и я скомандовал:

– Огонь!

Пришлось тут же поправиться, чтобы никто неправильно не понял:

– Нет, тьфу, просто стреляем по ним!

Тем не менее, хотя поняли меня всё правильно, и без огня тоже не обошлось. Как-то мы, обсуждая наш чудесный план, подзабыли, что плазменники стреляют раскалённой плазмой. Два попадания из них – и два грифона, замаравшиеся в бензине, тут же вспыхнули, как свечки. И с дикими, оглушающим криками принялись метаться, натыкаясь на всё вокруг. Один из них бортанулся и о борт челнока, толкнув его так сильно, что мне днищем прилетело по голове. К счастью, обошлось без нокаута.

Оставшиеся относительно целыми пятеро монстров никакой солидарности с загоревшимися товарищами не проявили – ломанули от них и нас в лес прочь с такой скоростью, что быстро исчезли из вида. Молодые деревья и кусты они просто на своём пути сносили в хлам, так испугались открытого огня рядом, вида и криков своих полыхающих сородичей. Впрочем, горящие монстры продолжили метаться, охваченные ужасом и пламенем с ещё большей мощью, врезаясь в том числе и в стволы огромных деревьев. Лес вокруг потихоньку занимался огнём – сухие ветви легко вспыхивали, жизни огню добавляли и лужицы бензина, оставшиеся от убежавших монстров.

– Хорошо, что у нас дверь в челнок с другой стороны, – с чувством сказал я, – как считаете, пора сваливать, или попытаемся добить этих двух и забрать с них трофеи?

– Надо уходить, мы не огнеупорные! – сказал дядя, – успеем собрать трофеи с трёх тварей, что остались по той стороне, уже хорошо будет!

В принципе, жадность до добра не доводит, но, учитывая, каких высокоуровневых тварей привалили, мне было жаль. До тех пор, пока ветер, вдруг, оживившись, не поменял направление, дунув на нас, и я не почувствовал жар от разгорающегося пожара.

– Всё, уходим! – скомандовал тут же.

Несмотря на прошедшее время и тяжелейшие раны, все три ранее подстреленные твари все ещё были живы. Как и было в описании – невероятная живучесть! Полбашки уже нет – а тварь всё ещё жива! Времени у нас много не было, поэтому мы, выбравшись из-под дна челнока, дали очередной залп и поработали катанами. Но всё равно, только когда отсекли головы, мигнули уведомления, что твари мертвы.

Тут же похватали трофеи – заметил, что точно есть пару заклинаний – и попрыгали в челнок.

– Ю-тян, я подымаю челнок в воздух, а ты отслеживай этих грифонов – надо точно знать, хватило им общения с нами, или они рвутся продолжить… – скомандовал я.

В этот самый момент я запнулся, потому что мне показалось, что мимо окна челнока пролетел огненный шар. Словно волшебник снизу запустил! Но тут же мозг расшифровал увиденную картину – одна из горящих тварей тоже взмыла в воздух, пролетев мимо нас. Поняв это, договорил:

– Знакомство! Продолжить знакомство!

На радаре челнока увидел, что горящая птица двигается в воздухе зигзагами, но, главное, не в нашем направлении. А то ещё не хватало, чтобы она на нас обрушилась огненным шаром.

Вторая полыхающая птица так и не взлетела, видимо, пламя её прихватило сильнее первой. И где-то в километре, едва челнок поднялся над лесом полностью, я увидел улетающую от нас в сторону пятёрку грифонов.

– Впрочем, вижу уже и сам! – с немалым облегчением сказал я, – вроде, сваливают! Всё же, Ю-тян, проследи за ними максимально, и потом будем всё время держать дрон в воздухе на максимальной высоте, на случай, если эта стая вернётся, или новая объявится!

– Хорошо, Семён! – ответила Ю-тян.

Так мы и полетели дальше, потихоньку успокаиваясь после перенесённого стресса.

– Огня, они, значит, боятся! – делая ударение на каждом слове, задумчиво сказал дядя, – нам бы огнемёт где раздобыть!

– Да уж, если повезёт наткнуться на какие военные склады, было бы здорово такой вещью прибарахлиться! – согласился Серёга.

– Надо почаще рынок изучать, – сказал я, не отворачиваясь от экрана, – мало ли, и там появится что похожее на обмен. Хоть и в виде отдельных элементов, будем собирать – штука нам, однозначно, очень нужная!

– Да уж, страшно представить, что было бы с нами, наткнись мы на такую стаю где-нибудь в чистом поле, без возможности укрыться! – сказал было Борис, но затем, хмыкнув, добавил, – хотя, и в этом случае можно попытаться поступить также. Спасибо тебе, Семён, идея спрятаться под челнок оказалась очень хорошей!

– А я как рад, что мне это в голову пришло в последний момент! – улыбнулся я в ответ.

К счастью, дальнейший путь, пока не стемнело, мы смогли проделать без новых столкновений с пугающими нас монстрами. Летели обратно медленнее, чем туда – я старался выбирать маршрут пусть и подлиннее, но, чтобы рядом был лес с полянками, на которые можно быстро посадить челнок. Проверять на практике, удастся ли укрыться от такого рода монстров под днищем челнока на открытой местности, мне откровенно не хотелось. Твари очень умные, мало ли что придумают, если им не будут мешать нас атаковать кусты и деревья?

Так что, из-за необходимых мер предосторожности, когда мы приземлили челнок, до нашей подземной базы оставалось ещё четыреста километров. На ночлег решили укрыться тоже под днищем поднятого на полметра над землёй челнока. Какие-то проблемы такой способ ночёвки представлял только при налёте на нас стаи скатов. Но мы надеялись на то, что мы такую стаю заметим издалека при помощи дрона, и сможем сразиться с ними, забравшись внутрь челнока.

Вновь связались с основным отрядом. Наши друзья были на подземной базе, и день у них прошёл, слава богу, без потерь. Растерзали две дюжины небольших стай гориллоидов и скатов и пару раз спрятались, когда в окрестностях собрались большие статьи монстров. Когда они ушли далеко, возобновили охоту.

Я попросил сэнсэя завтра с утра приготовить небольшое наземное убежище для челнока и платформы. Даже в сложенном виде платформа явно не должна была пролезть внутрь подземной базы. Челнок я ещё вообще не пытался уменьшать, поэтому представления о его размерах в таком формате не имел. Пусть будет готовое убежище на оба летательных средства!

Готовясь ко сну, разобрались с трофеями. По итогам схватки с грифонами, помимо зарядов, получили два заклинания и два навыка, что в полной мере отражало то, насколько серьезными монстрами они являются.

– Магическое заклинание «Призрачный союзник». Раз в час вы можете вызвать на поле боя призрачного союзника. Он не может наносить вред вашим врагам, но его присутствие будет тревожить их. Длительность присутствия вызываемого объекта, и размер получаемого усиления зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.

– Магическое заклинание «Тяжелое дыхание». В указанном вами месте врагам становится тяжелее дышать. Длительность действия и негативный эффект воздействия зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.

– Навык «Повелитель металла-новичок». Металл отзывается на ваши действия. Постоянный бонус к любым манипуляциям с металлом и металлическими предметами. Сила бонуса зависит от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.

– Навык «Кровавая баня-новичок». Чем больше крови вокруг вас, тем более сильный урон вы наносите.

Навыки и заклинания решили распределить прямо на месте. Навык «Повелитель металла-новичок» решили выдать мне – для нас всех будет полезно, учитывая уже имеющийся у меня ремонтный навык. Остальные три пустили на лотерею – магическое заклинание «Тяжелое дыхание» досталось Ларисе, магическое заклинание «Призрачный союзник» вытащил Серега, навык «Кровавая баня-новичок» выпал Борису.

Обнаружили также по записям логов, что уровни у грифонов оказались побольше, чем у нас – уничтоженные монстры были 17 и 18 уровня. Видимо, и это отразилось на щедрых наградах.

Ночь прошла намного спокойнее, чем по пути сюда. Скатов или грифонов в окрестностях не оказалось, поэтому просыпался основной состав, за исключением регулярно сменяемых дежурных, трижды. Дважды – чтобы уничтожить подходившие слишком близко небольшие стаи гориллоидов, и продолжить спать. Также один раз, когда в окрестностях собралась орда монстров, нам пришлось быстро улететь на челноке на пять километров в сторону, разбив после этого новую стоянку на другой небольшой поляне.

Глава 5
Приплыли!

С первыми лучами солнца путешествие продолжили. Пару часов полет был обычным, но, когда пролетали рядом с небольшим городом, по нам пальнули из ружья. Явно охотничьего, причем выстрелили дробью небольшого калибра, поскольку корпус она не пробила, просто ударив по нему, словно бросили горсть камней. Выяснять, кто это сделал, я не стал, на дроне никого не было видно, значит, стреляли, скорее всего, из окна одного из домов. Просто снизился над лесом, чтобы верхушки деревьев скрыли челнок из зоны видимости стрелявшего, и сделал крюк, старательно огибая стремный населённый пункт. Главное, что вреда нам причинено не было, а выстрел из ружья, по-моему, поводом для продолжения знакомства является не очень привлекательным.

Только когда мы прилетели к подземной базе, и я посадил челнок на поляне рядом, я осознал, в каком напряжении все время полета находился. Плечи болели, когда я, закончив полет, откинулся на спинку сиденья. Так напряжен во время полета туда я не был, что тоже понятно – тогда мы еще лично не столкнулись с грифонами. А вот на обратном пути, после памятной схватки, я ни на минуту не переставал думать о возможности новой встречи, вот и был так напряжен. Но, все же, у нас все получилось! Мы смотались за тысячу километров и спасли наших товарищей!

Все обитатели нашей подземной базы высыпали на поверхность, Ларису и Константина то обнимали, то хлопали по плечам. Видно было, что они ошалели от такой теплой встречи, а Лариса даже разревелась, но это тоже дело понятное, после того, что с ней недавно произошло.

Серега достаточно быстро придумал, как уменьшить челнок, мы спрятали его вместе с платформой в подготовленном рядом с базой убежище, и отправились внутрь. То, что мы сделали, спасая наших товарищей, заслуживало того, чтобы устроить по этому поводу праздник. Теперь все будут точно знать, что мы своих не бросаем в любых обстоятельствах, и, когда отпразднуем, это еще лучше закрепится в памяти.

Тортов у нас, конечно, не было, но из нашего обычного рациона достали все самое лучшее. Было немного и спиртного, но чисто символически, сильно пьянеть сейчас себе позволить никто не мог. Никто – естественно из тех, кто серьезно относился к своей жизни, имея на нее дальнейшие планы. Ясно, что сильное опьянение перечеркивало на время прокачку, но, что более важно, могло привести и к более печальным последствиям, в случае внезапного нападения на базу. То, что мы зарылись в землю, не означало, что мы теперь можем чувствовать себя в полной безопасности, и все это прекрасно понимали.

Ну а у тех, кто все же был готов серьезно принять на грудь, в нашей нынешней тесноте были проблемы. Незаметно нализаться было проблематично, да и признаки опьянения выявлялись на раз. Медкомплексы вывели физическую форму на пик, в том числе и органы обоняния, плюс все в той или иной степени прокачались зарядами, и унюхать запашок перегара проблем не было. Было пару случаев с нашими дедами, пока не провели разъяснительную работу с ними. Я, конечно, иллюзий не имею, что они раскаялись и завязали со спиртным, сработал фактор помощнее. Просто любителям заложить за воротник объяснили, что крепко выпить можно без проблем, просто зайдя в игру, при этом все ощущения будут самые взаправдашние, а на базе, выйдя из игры, будешь кристально трезвым.

На торжественную встречу и обмен опытом отвели два часа. В принципе, мы, конечно, рассказали Ларисе и Константину полезного побольше, чем они нам, но и часть услышанного от них заслуживала внимания. Больше всего мы жалели, что, помимо бабушки Сереги, катастрофу не пережил майор, вот уж кто наверняка располагал и другой интересной инфой, кроме

той, что рассказал Серегиным родителям. Но приходилось радоваться и тому, что вообще были выжившие.

Как только закончили с торжественной частью, я сказал:

– Все, побаловались и хватит! Теперь к нашим задачам на ближайшие часы. Самое важное дело сейчас – как можно быстрее прокачать Ларису. Она у нас сейчас единственный член отряда, не попавший в игру, и, с учетом этого, пока мы этот пробел не ликвидируем, в серьезные вылазки идти нельзя. Нужно также подтянуть и ее, и Константина по уровням. Поэтому – Ларисе даем два плазменника, чтобы всегда было чем добить раненых монстров, получив побольше опыта, с ней идет и Константин, и пару человек поопытнее. И это сегодняшняя программа, пока не стемнеет.

Остальные – по желанию, или в патрулирование местности, или заходим в игру.

С Ларисой и Константином в качестве нянек отправились Дмитрий и Василий.

– Василий и Дмитрий все больше находят точек соприкосновения в последнее время, – сказал сэнсэй, подойдя ко мне, – видимо, общие интересы сказываются.

Немного помолчав, он продолжил:

– Тут такой вопрос – наш отряд утром завалил гориллоида 11-го уровня. И это совсем другой уровень разумности по сравнению с седьмыми и восьмыми. На голову он себе нацепил деформированный стальной тазик, видимо, чтобы использовать в качестве шлема, а также тащил с собой вырванную из грузовика дверцу – импровизированный щит. Пятеро гориллоидов, что были с ним, также оказались более продвинутыми, чем обычно – девятые уровни.

– Думаю, это коснется всех монстров, не только гориллоидов, – сказал я сэнсэю, – хотя, на мой взгляд, некоторые из них и так слишком умны. Вот те же грифоны, что на нас напали, действовали очень слаженно. И уровни у них были выше нашего. Что будет, если они двадцатку себе выбьют?

– Да, это фактор, который необходимо учитывать, – кивнул сэнсэй, – но вернёмся к нашим вопросам. Думаю, эти пару дней тебе было не до упражнений с катаной. Пойдем на поляну, нужно ликвидировать этот пробел.

За следующие два часа сэнсэй меня загонял только в путь! С другой стороны, я и думать забыл про то эмоциональное напряжение, что пережил во время спасательной миссии. Намного больше интересовала боль во всех мышцах и отбитые во время спарринга на деревянных мечах конечности и бока. Сэнсэй меня обрадовал, что специально приготовил их к моему возвращению, чтобы «мы могли двигаться дальше».

Вернувшись на базу, наткнулся на Петьку, который, окинув меня, потного и замученного, взглядом, сказал:

– Не, ну тоже полезно, по крайней мере, не зазнаешься, что такой важный командир!

– Шутник, значит! – тяжело посмотрев на него, сказал я, – вот сейчас пойду, обрадую сэнсэя, что ты выразил желание тоже пойти к нему в ученики! И фиг он тебе поверит, что я пошутил!

– Не, не, не надо! – улыбаясь, поднял руки вверх Петька, – глядя на тебя, сразу понимаю, что это не мой путь! Мой путь – это мертвые тела! Много мертвых тел, стоящих на службе у Темного властелина! И зачем в таком случае Темному властелину самому шашкой размахивать?

Выпив литр минералки, обтерся детскими салфетками с ног до головы, и пристроился на своей койке, чтобы отправиться в игру. Но куда там! Тут же подскочил Серега.

– Слушай, какие новости! Помнишь того лейтенанта из ФСБ – Ивана Петровича Грязных, которого нам эфэсбэшный капитан для связи дал? Зашел я в игру, сейчас, значит, а мне письмо от него пришло!

– Петька, позови сэнсэя! – попросил я друга, – погоди, сейчас они вернутся, тогда и расскажешь!

Письмо оказалось следующего содержания. Давно пропавший Иван Петрович сообщал нам, что вышел на Серегу только сейчас, потому что был загружен по работе. Таких групп, как наша, у него за сотню. Правильное предисловие, учитывая, что мы могли и обидеться за то, что столько времени от него не было ни слуху, ну духу!

Но главное, о чем нам сообщали, заключалось в следующем – по расчётам аналитиков ФСБ, переработавших информацию о том, как шло подключение к игре множества других планет, о которых удалось узнать, собирая информацию в самой игре от инопланетных игроков, до фазы прибытия на нашу планету инопланетян осталось не так и много времени. Возможно, не больше недели-двух. В связи с этим лейтенант прислал нам следующие рекомендации:

1. Обустраивать подземную базу, а не наземную.

2. Держаться подальше от любых населенных пунктов, если не готовы к боевому столкновению с инопланетянами.

3. В любом случае не только прятаться от инопланетян, но и готовиться к стычкам с ними. В случае успеха можно будет приобрести технику и оружие, которые на нашей планете иначе получить нельзя.

4. Готовиться к совместным акциям с другими группами выживших и силовыми структурами. Сообщить о такой готовности.

5. Сообщать, в случае обнаружения или прохождения квестов, которые могут привести к началу расового квеста, в ходе которого у землян будет шанс воскресить всех погибших.

– Ну, о некоторых из пунктов мы уже и сами узнали, – сказал я.

– Возможно, это подтверждает то, что и остальные пункты пойдут нам на пользу, – пожал плечами Серега.

– В принципе, скорее всего. Я лично не против совместных акций, главное, чтобы под убой нас не повели. И не подставили. А то знаешь ли, свои отряды им всегда будут важнее, чем добровольцы! – поделился своими мыслями по этому поводу Борис.

– Это вполне возможно! – нахмурил брови сэнсэй, – но и в поддержке мы отказать не можем, потому что дело по спасению Земли и землян общее.

– Значит, каждый запрос будем тщательно анализировать, и, по мере возможности, подстраховываться, – резюмировал я.

Только после этого я смог, наконец, рухнуть на свою койку и отправиться в игру.

Без малейших колебаний рванул первоначально на пляж, поплавал и повалялся на горячем песочке, снимая стресс от двухдневной спасательной миссии. И только потом направился во фракцию – нужно было добирать необходимые баллы к репутации. Петька похвастался, что у него за время нашего похода уже набралось десять, и его, наконец, допустили на полигон. Теперь он там каждый день может заниматься час с наставником фракции. Первое занятие, что он успел пройти, раскачало ему ману на два процента. Так что и у меня появилась цель – дорваться до такой же опции в своей гильдии.

Узнал Петька и условия обучения в недельной школе фракции для новичков. Он так понял, что она больше подходит для молодежи с планет, где игра уже давно устаканилась, и условия достаточно безопасные, поскольку в этом лагере нужно было пребывать каждый день минимум шестнадцать часов из двадцати четырех. Обсудив с ним это дело, мы решили, что вряд ли нам это сейчас подходит. Такой график означает, что нам придется неделю безвылазно сидеть на подземной базе, завязав с прокачкой. И тут же хороший вопрос – а какие гарантии у нас есть, что все это время нам удастся на ней отсидеться в безопасности? А если произойдет что-то экстремальное, и базу придется покинуть, то нас всех за пропуски занятий из школы-то и повыкидывают. Впрочем, окончательное обсуждение всем коллективом решили устроить сегодня вечером. На ужин традиционно все выходили из игры на полчаса, чтобы не только поесть, но и обсудить новости. Да и посплетничать, чего уж там!

На доске объявлений фракции решительно ткнул пальцем в задание, на котором можно было заработать два балла к рейтингу. Ограничение по времени отсутствовало, но название задания «Спасение заложников в Рцхо» заставляло надеяться, что времени оно много не отнимет. Раз заложники, то уже, скорее всего, понятно будет, где они находятся, и все, что от меня потребуется, так это, собственно, спасти их. А я уж не буду тянуть с этим делом, чтобы поскорее приступить к новому заданию!

Солнце чуть не ослепило, когда я появился в локации. Проморгавшись обнаружил, что нахожусь на небольшой уютной площади провинциального городка в окружении двух-трехэтажных зданий из красного кирпича, крытых глиняной черепицей. Рядом со мной стояли трое гуманоидов – все на полметра ниже меня, лица гротескные – глаза как щелки, красный шевелящийся хоботообразный нос между ними, впалый рот там, где у нас нос, подбородка нет вообще, как и какой-нибудь растительности. Какие-то обрюзгшие, рыхлые, в одинаковой военизированной униформе. Уровни от десятого до одиннадцатого, имена такие, что мне и не выговорить. Вот зачем ставить по пять согласных букв рядом?

Тот абориген, что стоял по центру, с самым большим пузиком и овальной бляхой на ремне, шагнул ко мне, сказав облегченно:

– Ну, наконец-то, паладин! А мы ждем, ждем!

Я так понял, это местные силы правопорядка, которые должны мне помогать в моей миссии.

– Что тут у вас случилось? – задал вопрос самому толстенькому, решив, что он и есть самый главный.

– Сектанты, паладин! Проклятые сектанты! – начал эмоционально размахивать пухлыми ручками он, – религиозная секта, из пришлых! Мы их опрометчиво приютили, а они, когда поняли, что никто из наших не готов поддаваться на их посулы и предавать наших богов, захватили школу! Клянутся убить школьников, если через час все не выйдут на площадь и торжественно не отрекутся от наших богов, признав их мерзкого Герадия!

Ну что, то, что надо! Сектантов я не люблю, особенно религиозных. Достали еще в Москве постоянными призывами куда-то прийти и чем-то там проникнуться. А уж такие сектанты, которые школьников в заложники берут…

– Я так понимаю, вы это и есть все силы правопорядка? – спросил я главного, – а где ваше оружие?

– Так это, боги наши призывают к миру и всепрощению! – как-то застенчиво ответил полицай, – и народ у нас мирный, не то, что эти пришлые!

Однако теперь понятно, почему задание на два балла, а не на один – похоже, все придется делать мне самому! Уж если тут полиция без оружия ходит, то ни о каком вооруженном ополчении разгневанных отцов школьников и речи не идет. Ладно, авось с несколькими из местных колобков, захватившими детишек, я и один справлюсь!

– Где тут у вас школа-то? – спросил я.

– Мы все покажем, паладин, только надо осторожно, чтобы сектанты нас не увидели! – затараторил главный полицай, – угрожали они, что убьют всех заложников, кто сунет свой нос к школе до означенного времени! А школа-то сама вот за этим углом!

Осторожно выглянул за угол. Еще одна небольшая площадь, дальняя из сторон которой вся была занята большим административным трехэтажным зданием, украшенным пятью мелкими синими флажками и одним большим, фиолетовым. По десять панорамных окон на каждом этаже, если кто из террористов сейчас наблюдает, то пройти здесь не вариант.

– А сколько всего этих сектантов-то? – спросил полицая.

– Пятеро было, да новых к ним не приходило, значит, пятеро и осталось! – ответил тот.

– А где заложников держат, выяснили? – задал еще один вопрос.

– Где-то в школе, известно! – растеряно ответил тот.

Два других полицая хранили молчание, то ли не желая нарушать субординацию, заговорив без разрешения, то ли не имея что сказать вовсе.

– Где всего удобнее к зданию подобраться, может, есть открытая дверь сбоку или сзади, или окно распахнутое? Или с крыши на чердак можно забраться, а с него и внутрь попасть?

Все трое растерянно переглянулись. Но потом все же один из низших чинов заговорил:

– Я это, сантехником подрабатываю после работы. Не знаю, как сбоку или сверху, а снизу можно в здание попасть, через канализацию. Вот из соседнего здания в подвал если войти, то так и попасть можно!

– Веди! – коротко приказал я.

Дорога много времени не заняла. В канализацию лезть, конечно, не хотелось, но еще меньше хотелось провалить квест, дав себя увидеть сектантам при попытке проникнуть с другого направления, где никаких рекомендаций у членов полицейского отряда не было. К моему облегчению, канализация оказалась не трэшем и угаром, а большим двухметровой высоты коридором, выложенным из крупного кирпича. Особо даже и не воняло!

– Это точно канализация? – спросил я удивленно вызвавшегося сопроводить меня полицая.

– Дождь вчера был хороший, вот все и вымыло! – ответил он, – если бы еще дождь был чаще, чем раз в полгода…

Намек я понял. Ну что же, пока что мне везет!

– Все, вот она лесенка в подвал школы! – полицай остановился, тыкая пальцем в лестницу. По его виду я понял, что свой долг он считает выполненным и внутрь вместе со мной идти не собирается. Ох, уж эти инопланетные полицаи!

– Значит так, если услышите шум какой из здания школы, тоже пошумите, отвлекайте сектантов! – строго сказал я, – киньте какой мусор из-за угла на площадь перед школой, а еще лучше, что-нибудь металлическое! Все понятно?

Полицай быстро-быстро закивал. И тут же убежал, видимо, радуясь возможности оказаться подальше от террористов. А я полез по лесенке вверх.

Откинув небольшой лючок, я оказался в подвале. Ничего такой подвал, добротный. С правого краю нашел и лестницу, ведущую на первый этаж школы.

Поднявшись по ней, постоял минуту, пытаясь что-нибудь услышать. Тишина! Решил, что вряд ли захватившие школу террористы будут сидеть тихо – нервничать должны, бегать между окнами, наблюдая, не идет ли кто! Значит, делаю вывод, что рядом с дверью их нет.

Тихонько толкнув дверь, выскользнул в коридор школы. Винтовка моя стреляет тихо, поэтому держу ее наготове на случай, если вдруг замечу одного из террористов! Пусто слева, пусто справа.

Пошел направо, заметив там лестницу на второй этаж. Каменные полы, то, что надо, чтобы перемещаться тихо в моих кроссовках! Впрочем, если тут тропический регион, судя по жаре и растениям на улице с огромными листьями, то это самый правильный выбор для напольного покрытия. Тряхнул головой, поняв, что думаю не о том, и сосредоточился на задании.

Но поздновато! Я это понял, когда полетел на тот самый замечательный каменный пол, сбитый внезапно открывшейся дверью одного из классов. В проеме двери появилась огромная фигура, сразу же напомнившая мне наших гориллоидов. Блин, вот почему местные полицаи не сказали, что сектанты пришлые не потому, что они из другого города, а потому что они вообще другой расы?

Глава 6
Пиковая ситуация

К счастью, я всё же столкнулся не с гориллоидом, тот бы так тормозить не стал. Наша встреча стала для обеих сторон сюрпризом, но я оказался готов к ней больше, пулей в лоб поприветствовав террориста. Что он террорист, сомнений у меня не было, с плеча у огромного незнакомца свисало большое ружьё, а к поясу был подвешен серьёзного размера тесак. Пуля убила врага тихо, а вот его падение на пол со всем этим оружием могло покончить с тайной моей миссии для других террористов. Пришлось мне мухой извернуться, чтобы смягчить падение на пол бездыханного тела. Вставать я не успевал, поэтому оттолкнулся от стены ногами и по скользкому каменному полу докатился как раз под падающее тело террориста, подхватив его в последний момент. Как часто бывает при такой спешке, с задачей я справился, но пострадал – приклад ружья террориста опустился со всего маху на моё колено, да ещё и попал по болевой точке. Как я не взвыл, не знаю, но звёздочки из глаз точно посыпались.

Справившись с болью, осторожно встал, с удивлением убедившись, что нога более-менее в порядке. Слегка прихрамывая, затащил террориста внутрь оказавшегося пустым класса, скорее всего, он, как я и думал, патрулировал здание, периодически посматривая из окон.

Почему всё же полицаи ни слова не сказали мне о том, что террористы такие накачанные ребята, а не пузатые колобки, наподобие их самих? Неужто сочли это неважным моментом? Чёрта с два, – решил я, – просто испугались, что я, узнав о серьёзности противника, потащу их пугливые задницы вместе с собой. Вот такие, блин, помощники!

Нервно пожав плечами, взял ружьё убитого террориста, проверил, чем заряжено. Патроны были мне неизвестны, но выглядели солидно – красная гильза, тёмно-коричневый наконечник. Вставил патроны обратно и захватил ружьё с собой. Наверняка оно очень шумное, но кто его знает, как сложатся обстоятельства! Обыскал карманы, кошелек и часы тоже взял с собой.

Принялся аккуратно подниматься на второй этаж. Интересно, дети и остальные террористы здесь или на последнем, третьем этаже? Для меня, конечно, идеально было бы встретить по одиночке хотя бы ещё пару террористов, чтобы в конце иметь дело только с двумя. Но тут уж как повезёт!

Прежде чем выйти на второй этаж, минут пять простоял на лестнице за углом, вслушиваясь в каждый звук. Что-то вроде и услышал на второй минуте, но так и не понял, был ли источник звука на втором или на третьем этаже. Наконец, высунулся, лёжа на брюхе. Так шансы, что тебя заметят значительно меньше, чем если высовывать голову на привычном для всех уровне. Пусто! Но я в этот раз оказался не готов поверить в то, что так оно обстоит и на самом деле. Меня на первом этаже уже сбили дверью, когда я вообразил, что там никого нет!

Стал красться поближе к окнам, держа ствол наведенным на двери в классы и старательно прислушиваясь, нет ли каких звуков из-за ближайшей двери. По опыту своего школьного обучения помню, насколько гулко каждый звук отдаётся в пустом классе! Особенно, когда играешь в прятки, пользуясь отсутствием учителя! Периодически, конечно, вертел головой, контролируя, что творится и за спиной. Тактика себя оправдала! Когда на одной из дверей повернулась ручка, я тут же навёл винтовку на высоту в два метра, готовясь поприветствовать очередного террориста пулей в лоб. К счастью, палец на спусковом крючке удержал. Правда, этому способствовало и то, что из класса осторожно шагнул субъект в два раза ниже ростом, похожий на одного из полицаев, как родной сын – явно школьник одного из начальных классов! Имя его было, как у и полицаев, каким-то кошмаром для моего голосового аппарата – Ирткджл.

– Дяденька, не стреляйте! – всхлипнул он, уставившись в дуло моей винтовки.

– Успокойся, не буду стрелять! – сказал я вполголоса, – я здесь, чтобы спасти вас от террористов! Где они, кстати, знаешь?

– А кто это, террористы? – спросил меня пацан.

– Твоих друзей захватили плохие дяди? – перешёл я на более доступный уровень общения, – где они их держат?

– А, захватили, всех наверх повели, я один спрятался! – всхлипнул носом пацан.

– А как успел? – спросил я.

– Ну, – парнишка застеснялся и потупил голову, – меня старшеклассники в одежный шкаф засунули и в нём закрыли. Так и спрятался!

Ишь ты, школа а ля Гарлем! – подумал я и сказал пацану строго:

– Иди обратно, спрячься в тот же шкаф и сиди в нём смирно, пока не позовут по имени! К примеру, я, или кто другой со знакомым голосом!

Пацан боязливо кивнул, покосившись снова на мои ружья, и исчез за дверью.

Я подумал, что вряд ли мне удастся позвать его по имени, поскольку я его уже успел забыть, несмотря на прокачанный интеллект. Впрочем, вряд ли бы я всё равно смог произнести столько согласных букв подряд. Так что посидит пацан в шкафу сколько придётся, кто-нибудь его однажды и позовёт. Всё, это не моя проблема больше!

Из остальных дверей так никто и не вышел. Диспозиция для меня стала ясна – все остальные четверо террористов находятся на верхнем этаже, рядом с заложниками. Хреновая ситуация! Не факт, что смогу перебить всех террористов, не причинив вреда школьникам. Да и они сами могут успеть причинить вред и школьникам, и мне.

Стал припоминать условия задания. Не было же там ничего, что ни один из школьников не должен погибнуть, верно? Но, конечно, не хотелось бы, чтобы всё пошло по такому варианту!

На третий этаж я поднимался, как на эшафот. Прислушивался к каждому звуку и вот теперь действительно поверил, что наверху много маленьких детей. Стал слышен шорох, тихие голоса, а однажды грубый голос, что мог бы принадлежать мужику, наподобие которого я убил на первом этаже.

Снова высунул голову на этаж, лёжа на пузе. И тут же убрал её обратно, пытаясь понять, что успел увидеть. Итак, один охранник, бугай чуть меньше того, что я уже убил, стоит прямо около лестницы, буквально метрах в трёх, к счастью, в данный момент ко мне спиной. Сам коридор пуст, но в один класс на середине коридора двери открыты. Я услышал какое-то хныканье и шорох – как мне показалось, шедшее как раз из него. Понятно, похоже школьников согнали как раз в этот класс. Как они там поместились все – понятия не имею, но, судя по тому, что только в этот класс двери двойные, а не одинарные, там может быть какой-нибудь большой актовый зал для торжественных мероприятий.

Решил действовать сразу, пока ситуация относительно благоприятная. Вынул из кармана расчёску и уронил её в лестничный колодец. Через несколько секунд она достигла дна, издав различимый звук, идущий с первого этажа. На это я и рассчитывал – охранник тоже понял, что звук идёт издалека, и решительно шагнул к лестнице, чтобы спуститься вниз и поискать источник звука.

Но навстречу ему летел уже приклад затрофеенного мной ружья – оно было значительно тяжелее, что выгоднее при использовании его в качестве нокаутирующего средства. Приклад и челюсть террориста встретились, результат я счёл удачным, увидев, как он тут же обмяк. Осталось сразу подхватить его, опустив на ступеньки, чтобы не нашуметь. Я был не в той ситуации, чтобы брать пленных, поэтому тут же вонзил нож ему в сердце. А затем, спустив тело на несколько ступенек вниз, чтобы не мешало, снова лёг на пол и высунул голову. Отлично! Никто из дверей не появился, моя акция явно осталась незамеченной партнёрами террориста. Быстро собираю трофеи и решаю, что делать дальше.

Итого – минус два. Осталось три. Стал прикидывать варианты дальнейших действий. Остаться здесь и попробовать дождаться развития событий, когда трое оставшихся обнаружат исчезновение четвертого? Решил, что это слишком опасно. Мало ли, заподозрят подвох и пойдут все трое – могу не справиться. Или, тоже плохой вариант – пойдут двое, начнется драка, третий услышит и начнет убивать детей. Нам это не надо.

Неожиданно пришла в голову идея, как отвлечь внимание террористов, и, одновременно, воспользоваться хоть какой-то помощью местной полиции. Договоренность-то у меня с ними есть, правда, когда я ее заключал, я еще не понимал в полной мере, зачем она мне. А тут внезапно пришел в голову план, как ее реализовать в моих целях.

Быстро проскользнул на этаж, тихонько отворил дверь в соседний с открытыми дверями класс и вошел в него. Никого нет, пусто. Тут же рванул к окну – к счастью, его удалось открыть почти бесшумно. Подхватил одну из парт, подтащил к окну и ухнул ее вниз. А сам побежал на выход из класса. Я успел схватиться за ручку двери, когда парта достигла тротуара, ударившись об него с оглушительным треском. А спустя несколько секунд, к своему облегчению, услышал шум уже издалека – полицаи, к счастью, начали выполнять наши договоренности. Звуки были какие-то странные, как будто они швыряли об асфальт пустые стеклянные бутылки. Главное, что они, как и сброшенная парта, должны были привлечь бандитов к окнам. И я, очень надеясь на то, что моя задумка сработает, выскочил из своего класса, врываясь в гостеприимно открытые двери.

– Ни с места! Проводится антитеррористическая операция! Бросить оружие! – заорал я, чтобы вызвать дополнительный ступор от внезапного появления. Полный восторг – моя хитрость удалась! Все три террориста стояли спиной ко мне у окон, пытаясь рассмотреть, кто там и зачем шумит.

Я угадал – это, действительно, оказался какой-то местный аналог актового зала, помещение квадратов на четыреста. Дети сбились по его углам, оставляя террористов полностью открытыми мне.

Надежда на то, что три огромных инопланетянина сдадутся, позволяя не стрелять в полном детей зале, не сработала – я понял, уже когда они разворачивались ко мне, что они будут сражаться. Чтобы сдаться, скидывают с плеча ружье совершенно иначе, тут же был явно умысел на то, чтобы пальнуть в меня. У каждого из них ружье было двуствольным, так что мало бы мне не показалось, если бы я был готов дать им возможность по мне стрелять. Ничего – позиция у них была крайне неудачной, особой ловкости огромные мужики тоже не демонстрировали, как обычно бывает и у людей, и у гориллоидов, так что я успел уложить всех троих. Двух первых – выстрелами в голову из трофейного оружия, которое, опустошив, швырнул в третьего террориста. Тот, вместо того, чтобы стрелять в меня из уже сдернутого с плеча ружья, инстинктивно поднял его, загораживаясь от летящего в него «подарка». И тут же получил пулю в левый глаз из моей винтовки, которая у меня висела на ремне максимально удобно, чтобы ее можно было быстро перехватить. Выглядел он, упав на пол, посимпатичнее, чем его коллеги, учитывая, что ружье, из которого я их завалил, оказалось заряжено крупной картечью.

– Других плохих дядей не было? – спросил я детей в мертвой тишине. Честно говоря, ожидал, что наша стрельба вызовет массу криков и визгов, дети все же. Но нет – видимо, дети слишком уже долго находились в ситуации стресса, чтобы и дальше реагировать, как им положено. Только одна мелкая девчонка неподалеку упала в обморок.

– Еще один вышел недавно. И перед ним один тоже! – сказал единственный пацан, оказавшийся не робкого десятка. Такой же пузатый и невысокий, как и остальные дети, а надо же, какой шустрый, прямо как с Земли! Его глаза заблестели, когда он уставился на выпавшее из рук ближайшего к нему террориста ружье.

– Ну, те двое вам тоже больше не угроза! – сказал я и принялся собирать оружие и обшаривать карманы террористов. Локацию мне дали с более высокими баллами, чем в прошлый

раз, может удастся тут разжиться какими-нибудь ценными трофеями. Надо было спешить, поскольку дело было закончено, и в любой момент меня могло выдернуть обратно в холл моей фракции. К сожалению, в фракционных заданиях тела убитых врагов тут в заряды и другие трофеи не превращались, но мало ли, у них удастся разжиться каким-нибудь полезным мульти-артефактом, который можно протащить и на Землю?

Чтобы не терять время, я складывал вещи террористов в пакет, потом с ними буду разбираться. Собрав все, что нашел с двух террористов, и подхватив и их ружья, обернулся, чтобы шмонать третьего. Надо же – нетипичный пацан уже держал в руках ружье, с интересом его рассматривая.

Рванул к нему, выхватил опасную игрушку из рук.

– Не приживёшься ты тут, пацан, лучше, когда вырастешь, уезжай куда! – сказал я ему. Да уж, в местный мирно-травоядный менталитет этот парнишка никак не вписывается!

Воспринимал я его всерьёз, как и врагов, что могли меня тут убить. Конечно, локации являются целиком и полностью постановочными, и дети и террористы вокруг – это НПС. В то же время я старался вести себя в них как в реале, воспринимая как настоящих не только представляющих опасность террористов, но и детей, словно это всамделишные дети, которые однажды станут взрослыми. Так не расслабишься сдуру и не совершишь ошибки. К тому же значение имеет и моральный облик паладина – я так понимаю, что я теперь рыцарь в белых перчатках, все поступки которого рассматриваются, как под микроскопом. Воспринимая НПС вокруг как живых, не будешь вести себя с ними пренебрежительно.

Пара секунд прошла с того момента, как я обыскал третьего террориста, сложив в пакет его вещи, и вот я снова стою в холле фракции. Прикинул, сколько времени миссия заняла по времени – полчаса максимум. Ну что же, очень даже неплохо, учитывая, что это еще и два балла!

Быстро вернулся в личный кабинет, вывалил вещи из пакета на стол. Пять бумажников, все из них тоже высыпал на стол. Какие-то монетки, бумажные деньги. Так, а это что?

Из одного из бумажников выпал на стол сиреневый квадратик, сделанный словно из пластика, но дешевый. Взял его в руки, прочел описание:

– Бонус к интеллекту. Артефакт, добавляющий две единицы к интеллекту при постоянном ношении.

– Что это, Ада? – спросил помощницу.

– Это простой артефакт, позволяющий получить бонус к той или иной характеристике. Бонус временный, требует постоянного ношения при себе артефакта. К сожалению, мульти-артефактом не является, им можно пользоваться только в виртуальном пространстве.

– Ну, как-то террорист, у которого этот артефакт был, особого ума не продемонстрировал! Надо же придумать – детей в заложники захватить! – со скепсисом сказал я.

Надо отдать Аде должное – на мою ремарку она ничего не ответила. Видимо, понимает, когда вопрос задан не для того, чтобы получить на него ответ.

Засунув артефакт себе в карман, еще больше приободрился. Надо же, ни на что особое и не рассчитывал, а тут раз – и кроме двух баллов мой первый артефакт! Надо будет в дальнейшем еще тщательнее обыскивать убитых врагов – похоже, это дело окупается!

Вдохновлённый быстро и эффективно проведенной миссией, вернулся во фракцию. Стал рассматривать задания на доске объявлений еще более придирчиво. Раз так все хорошо вышло с заданием на два балла, может, рискнуть и взять задание на три балла?

Выбор был большой, остановился на одном, с загадочным названием «Пиковая ситуация». Я так понял, что там придется попыхтеть, но три балла, блин! И, раз задание будет посложнее, явно будут и выше шансы разжиться каким-нибудь ценным трофеем. Решено – беру и проверим, что там у них такая за ситуация!

Ткнул пальцем в карточку. В следующее мгновение оказался в комнате. Три стула, два из них свободны, на третьем в профиль сидит какой-то парень с длинной косой, похожий на китайца из девятнадцатого века. И глаза раскосые, и рост небольшой, и костюм такой необычный, как в китайских фильмах про девятнадцатый век, в которых местные храбрые герои сражаются против иноземных варваров, захвативших Китай. Причем кладут их такими пачками на улицах, что возникает вопрос – почему Китай и в двадцатом столетии оставался еще долго, по сути, оккупированным? Спросил как-то Петьку, тот объяснил, что китайцы были сами виноваты. Массовая коррупция, разобщенность нации, неудалые правители – не вышло у них провести успешные реформы, как у соседней Японии. Но это так, лирическое отступление. Потому как, когда «китаец» встал и с радостным видом повернулся ко мне, я понял, что никакой он не китаец. Не бывает у китайцев третьего глаза на линии волос! Да и всплывшее имя тоже свидетельствовало, что парень вообще не из наших, из землян – Жлугвы Раюдгвак, как вам такое? Зато был он семнадцатого уровня – очень даже прилично прокачан!

– Хорошо, что второй нашелся! Ну что, брат паладин, ждем теперь третьего?

– Так это миссия на троих? – спросил я его.

– Ну да, она же красного цвета!

Вот они те мелочи, что мы еще не просекли из-за малого опыта. Никто из тех членов нашего отряда, что оставался на базе, не брал еще миссии на три балла, а то бы, наверное, рассказал мне о такой особенности красного цвета карточки на три балла.

– И долго нам третьего ждать придется? – озабоченно спросил я. Пара прокачанных спутников мне, конечно, не помешает, если задание сложное, но не застрять бы по времени!

– Вряд ли долго! – успокоил меня напарник, – раз нас двое собралось, то карточка теперь пульсирует, привлекая к себе внимание. Сам знаешь, что у нас такая фракция, где все игроки отзывчивые, так что кто-нибудь обязательно нас выручит, присоединившись к отряду.

Подумал о том, что стоило бы разговорить инопланетянина. Мало ли что полезного еще расскажет. Но тут в комнате возник третий, и тут же, моментально, нас перекинуло на место начала нашей миссии.

Третий паладин оказался крепким и кряжистым существом, ростом с меня, и едва себя не шире. Две руки, две ноги, но по краям он был толще, чем по середине. Глаза, губы и нос похожи на наши только отдаленно – все расположено иначе и ярко-красное, на фоне темно-коричневой кожи. Пришзыв Друзонш Глак, восемнадцатый уровень!

Но меня взволновало не это – я уставился на огромный снежный пик, у подножия которого мы оказались. На его вершине был виден черный замок, который прекрасно сгодился бы для обители Темного властелина. Дорога до замка многократно петляла по его склонам. Это что, нам туда переться придется? И сколько часов это займет! Да уж, и как мне теперь успеть к ужину?

Снег заскрипел сзади, и мы все трое рефлекторно оглянулись. На снегу стоял закутанный в теплую черную шубу, длиной до белых меховых сапог … человек? Рост почти как у меня, но точно понять было невозможно – лицо было скрыто в недрах огромного мехового капюшона. Имя было неопределенным – Раз Банг. Под таким мог бы скрываться и какой-нибудь вьетнамец.

– Я ваш проводник, господа паладины! – голос был надтреснутым, но принадлежал явно не старику, – но учтите, что выше середины дороги я с вами не пойду! Хоть и славен ваш орден своими делами, но ближе к отродьям тьмы я приближаться не готов!

Глава 7
Черный замок на белой горе

– А что это за отродья тьмы? – спросил я нашего проводника.

Что нам делать с этими отродьями, я спрашивать не стал – и так понятно, что это те монстры, которых нам нужно зачистить.

Мне показалось, что мой вопрос ввел проводника в ступор. Как будто все должны были знать ответ на мой вопрос, и уж паладин-то – в первую очередь!

Все же, потормозив несколько секунд, он пробормотал:

– Неведомо откуда они появляются, но лютуют непомерно! Вот и замок вчера захвачен ими за несколько минут! Большинство воинов погибло во сне! Я успел спастись только чудом!

– И каким же чудом? – спросил несколько иронично китаец, который оказался не китаец. Я его решил звать Жлугом, чтобы уверенно проговаривать имя.

– Святые покровители спасли, я думаю! – совершенно серьезно ответил Раз, – я за лошадьми присматриваю и в конюшне сплю. Крики, кровь – не лучшая атмосфера при пробуждении! Вскочил я на холку ближайшего коня – и ходу из замка! Два раза отродья могли слопать меня, но каждый раз святые покровители за меня заступались! Первый раз отродье отвлеклось на воина, выскочившего из замка, во второй раз – на кухарку нашу, что металась перед воротами! А меня, значит, святые покровители от смерти лютой и спасли!

Мы с другими паладинами переглянулись. Понятно теперь, почему наш проводник не готов подниматься слишком высоко к замку.

– А лошадь где? – спросил Жлуг.

– Спрыгнул с нее после первого поворота и побежал уже сам! – ответил проводник, – совершенно обезумела от запаха крови и отчаянных криков, побоялся, что скинет меня в пропасть!

Я, прислушиваясь к рассказу проводника, полез в рюкзак – мороз, к счастью, был небольшим, но я его уже чувствовал. Вначале – приятную свежесть, а теперь начало уже пробирать. К счастью, после того случая, когда всю одежду пришлось снимать из-за разлившегося бензина, я всегда ношу с собой в рюкзаке запасную. Поэтому натянул вторые спортивные штаны поверх первых и легкий, но теплый свитер на рубашку. Для кроссовок замены не было, но снег на дороге выглядел хорошо утоптанным, буду надеяться, что лезть через рыхлые сугробы нигде не придется. Ограничился тем, что натянул запасную пару носков поверх прежней.

Появился я здесь без своей винтовки и прихваченного из добычи двуствольного ружья. Видимо, по сценарию огнестрел еще не изобретен. Осталась только катана и неплохой охотничий нож с Земли. Не знаю, было ли вообще огнестрельное оружие у других паладинов, но сюда Жлуг попал с нагинатой, а Приш – с огромной алебардой.

– Как их лучше убивать, эти отродья тьмы? – спросил между тем снова проводника Жлуг. А кряжистый паладин, сложное имя которого я тоже решил сократить до Приша, все также молчал, словно к разговорам склонности не имел.

– Не воин я, по лошадям вот, – замялся было проводник, но потом все же разразился конструктивом, – говорят, что во время движения отродья тьмы нельзя поразить железом, они его пропускают сквозь себя. Но в тот момент, когда твари замирают, чтобы отнять жизнь, их можно сразить! Поможет также, если полить оружие святой водой!

– А выглядят они как? – спросил Жлуг.

– Ростом с меня, но шире, намного шире! А как лучше описать – не знаю, глаза бы мои их вообще не видели! – ответил Раз.

– Пошли уже! – сказал кряжистый игрок, – а то я замерзну здесь! Все детали можно по ходу обсудить!

Ага, не такой и молчун оказался! Я обратил внимание, что с точки зрения одежды Приш оказался в самой незавидной ситуации – вся его одежда состояла из какого-то балахона, ткань которого не выглядела толстой. Правда, у него, как и у Жлуга, было другое выгодное отличие от меня – оба были в высоких сапогах.

Мы двинулись в путь. Тут же заметил, как не заметить, если рос в деревне, одну странность – следы от сапог мелкого Жлуга гораздо глубже утопали в натоптанном снегу, чем у меня или массивного Приша. Раза в два глубже. При этом размер у него был примерно сороковой, против сорок четвертого у меня и примерно пятидесятого у Приша. Не настолько меньший размер, чтобы нога так глубоко в снегу утопала! И двигался он как-то странно – несомненно, гибко и ловко, но так, что складывалось ощущение мощного движения, намеренно сдерживаемого. Словно двигается какой-то хищник разрядом повыше, чем человек, и не спеша, словно только что наевшийся тигр! Решил сыграть в простачка и спросить. В конце концов, мы же братья-паладины, должен ответить, самодовольных и надменных среди нас быть не должно!

– Жлуг, а сколько ты весишь?

– А, ты из наших еще никого не встречал! – улыбнулся тот, – примерно 155 килограмм.

– А как так вышло? – продолжал пытать его вопросами я, – у нашей расы человек таких размеров будет весить килограмм шестьдесят – шестьдесят пять!

– У нас гравитация высокая, и ветер все время дует сильный, – ответил Жлуг, – на поверхность планеты, пока не начнешь весить под сотню килограмм, вообще не выпускают. Наши специалисты по эволюции этим и три глаза объясняют – мол, так много, потому что при сильном ветре велик риск потерять глаз, нужно больше запасных.

Дальше мы пошли молча. Темп, не сговариваясь, взяли высокий, чтобы не так сильно мерзнуть. Движение все же согревает. Главное – не вспотеть, так можно и заболеть. Но в игре я еще ни разу не болел, и даже понятия не имел, возможно ли это вообще. Решил тут же этот момент и уточнить:

– Жлуг, наша раса – новичок в игре, мы еще многого не знаем. Не подскажешь, в игре можно заболеть от переохлаждения или от того, что вспотел в мороз и прихватило?

– Надо же, какая редкость, представитель расы, что только начинает играть! – неожиданно оживился кряжистый молчун, – все в игре сделано так, как в реальности! Если для твоей расы свойственно заболеть при определенных условиях – схлопочешь такой же дебафф, правда, покороче, чем при реальной серьезной болезни!

– Ты, раз уж вы новички, спрашивай, что непонятно, мы подскажем! – присоединился к нему и Жлуг.

Приятно чувствовать такое дружеское расположение от совершенно незнакомых инопланетян! Повезло мне явно с фракцией. Хотя надо расспросить Петьку, как у него дела обстоят в его некромантской секте. Может, это вообще правило хорошего тона, быть дружелюбными к членам собственной фракции? Разрешением задавать вопросы тут же воспользовался:

– Послушайте, вот такой вопрос – у нас игра только пришла, и скоро на нас должны обрушиться какие-то инопланетяне. Может, подскажете, чего нам примерно ожидать? Сильная ли это будет раса? Кто и как вообще выбирает, кто на нас должен напасть?

– Вот вообще ничего не знаю, для нас эта стадия уже седая история! – вполне земным движением развел руки в стороны Приш.

– А я кое-что припоминаю, было недавно на курсе истории Игры в моем университете, – медленно, наморщив лоб, заговорил Жлуг, – значит так, что-то там было про аукционы. Для более опытных рас, что дольше в игре, разыгрывают право на Испытание новичков. Ну, или, если не выражаться высокопарно, на то, чтобы вторгнуться на новую планету. Но при этом есть определенные ограничения. Правом могут воспользоваться только игроки не выше опре-

деленного ранга, чтобы была некоторая честность в происходящем. То есть, игрок тысячного уровня на такую вновь открытую планету не попадет. Ему там никто и никак противостоять не сможет, он там будет непререкаемым альфой.

– Погоди, кажется, я все же что-то вспомнил! – радостно заговорил Приш, – формально да, такой крутой игрок не может попасть. Но есть черные ходы. К примеру, через случайные порталы! В магазине на определенном уровне появляется заклинание – случайный портал. Его покупают, если совсем стало скучно, депрессняк полный. Ну, или дух авантюризма настолько сильный, что готов полгода жизни потерять и слететь по уровням, превратившись на время в злобного монстра, если не повезет. Занести может куда угодно – вплоть до центра черной дыры, где тебя моментально испепелит излучением!

– Ерунда! – перебил его Жлуг, – там раз на раз не приходится! Дед моего друга однажды совершенно нормально себя чувствовал, попав в центр черной дыры. Скучно только очень, в основном любовался на разные световые эффекты в космосе. А когда вернулся, удивился, увидев, что прошел не час, как он думал, а пара секунд.

– Ну, ладно, значит и так тоже бывает! – не стал спорить Приш, – так, о чем я вообще говорил – ага! О том, что случайным порталом тебя может закинуть и на вновь открытую планету! То есть, в этом случае ограничение по уровням не действует! И, кроме того, есть еще такой эффект, как случайное открытие устойчивых порталов и ограниченно устойчивых порталов между планетами. Когда новая раса присоединяется к игре, начинает действовать и это правило – на их планету они могут открыться, как и на другие. Вот если кто находит такой портал, то тоже может через него попасть на планету-новичок без всякий ограничений по уровням.

Ага! – подумал я, – так вот, что это за портал, что мы нашли в Подольске! Ну, учитывая, сколько времени мы им пользуемся, получается, что этот портал устойчивый!

Тут я припомнил и историю, рассказанную Константином, про портал во Владивостоке, который вскоре пропал, но, пока действовал, из него появились какие-то загадочные эльфы, оказавшиеся способными обнаружить и сбить одной стрелой из лука продвинутый дрон. Явно прекрасно прокачанные инопланетяне, случайно нашедшие портал и заскочившие к нам порезвиться.

За разговорами не заметили, как добрались до середины пика. Тут нас покинул проводник. Надо сказать, что, помимо сообщенной информации, он оказался бесполезен – дорога наверх была одной-единственной и хорошо укатанной. Правда, перед расставанием он нас снабдил еще и пузырьком со святой водой, напомнив облить оружие перед боем.

Устать мы, конечно, устали, в гору подыматься тяжело, но упорно двигались дальше. Немножко передохнуть решили на самом верху, перед тем, как начать боевые действия. Разговоры прекратили – дыхание сбивалось.

Наконец, спустя полтора часа после старта, мы добрались до поворота, выйдя из-за которого, мы увидели в ста метрах перед собой открытые нараспашку ворота замка. Снег перед ними был зловеще окроплён кровью, видимо, не всем так повезло с бегством, как нашему проводнику.

– Все, привал! – сказал Жлуг, – пару минут вам хватит?

Выглядел он значительно лучше нас – хоть прямо в бой! Я вспомнил про гравитацию на его планете и позавидовал. Неплохой стартовый бонус! Там, где нам тяжело, он отдыхает из-за непривычно малой силы гравитации.

Немножко пришли в себя с Пришем. Он повертел в воздухе своей страхолюдной алебардой и кивнул Жлугу и мне, показывая, что готов идти.

– Командовать отрядом в битве по нашей традиции будет игрок с высшим уровнем, – сказал Жлуг мне, – так что ждем твоих указаний, Приш!

Приш снова кивнул, затем стал давать указания:

– Значит, так. Я иду впереди, за мной ты, Сэмен! Замыкать будет Жлуг. Зачищаем весь замок – и задание выполнено!

Назвал он меня с грузинским акцентом, видимо, мое имя было для него так же сложно, как его имя для меня. Поэтому поправлять его не стал.

Облили оружие святой водой – Жлуг и Приш отнеслись к этому серьезно – и выступили. Замок встретил нас зловещим безмолвием. Трехэтажное здание слева, двухэтажное справа, квадратная башня высотой этажей в шесть прямо перед нами. Еще больше кровавых пятен во дворе на снегу, но никаких тел, как и оружия или одежды. Ладно, допустим, тела эти загадочные твари сжирают, но куда девались одежда и оружие? Тоже, что ли, как и я, трофеи собирают?

– Налево, похоже, оружейная, зайдем сначала туда, – скомандовал Приш, – будем проверять и зачищать здание за зданием. И это, Сэмен, не хочешь взять в оружейной какое-нибудь более серьезное оружие? Подумай!

Похоже, моя катана Пришу не глянулась. Но ей я хоть немного управляться умею, в отличие от любого другого средневекового оружия. Так что вежливо кивнул, мол, подумаю, но решил от предложения отказаться.

Закрытую в оружейную дверь Приш, не мудрствуя лукаво, просто вышиб ударом ноги. Я так понял, привлечь внимание загадочных «отродий тьмы» он не боялся.

Первый этаж оказался от врагов чист, только терпко пахло от луж с кровью. Пошли на второй. Только мы с Пришем начали подниматься по лестнице, как Жлуг крикнул:

– Опасность!

И тут же все завертелось! Я понял, почему наш проводник не смог описать отродий тьмы. Внешность у них была специфичной, издалека были видны только контуры – того самого размера, что и описывал Раз. А вот если бы он смог разглядеть детали, то вряд ли бы выбрался из замка живым – более отчетливую форму монстр приобретал только в финальной стадии атаки, когда появлялся прямо перед тобой. И этот облик мог напугать до полусмерти, парализовав жертву – огромные, горящие яростью глаза, пасть с кроваво-красным языком и редкими, но огромными белоснежными клыками игольчатой остроты, лапы с когтями, занесенными в твою сторону. На полностью обследованном нами первом этаже вдруг оказалось шестеро этих тварей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.